

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the foreground, a soldier in camouflage gear is crouched behind a large, gnarled tree, aiming a sniper rifle. The soldier's gear includes a backpack and a gas mask hanging from the side. In the mid-ground, there is a small, isolated settlement or military outpost. It features a wooden watchtower with two glowing lights at the top, a small armored vehicle with its headlights on, and a simple tent. The ground is covered in mist or smoke. In the bottom right corner, there is a triangular warning sign with a red border and a yellow center, featuring a black radiation symbol. The overall color palette is dominated by dark blues, greys, and muted greens, creating a somber and dangerous mood.

Сергей Недоруб

[НОВАЯ ЗОНА]
ЛИЧНОСТЬ КЛИМЕНТА

Апокалипсис-СТ

Сергей Недоруб

Новая Зона. Личность клиента

«АСТ»

2012

Недоруб С. И.

Новая Зона. Личность клиента / С. И. Недоруб — «АСТ»,
2012 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-271-40799-4

Частный детектив по имени Виктор Корнеев берется за необычное дело – найти человека, о котором знает всего три вещи: это девушка, она связана со сталкерским миром и уже обращалась к нему за помощью ранее. Но где и по какому вопросу – Виктору неизвестно. Детектив ввязывается в махинации обратной стороны Зоны, живущей по иным правилам – по жестоким законам обычного цивилизованного мегаполиса. И эти правила могут оказаться не менее опасными, когда на кону чужие тайны. Имея в своем арсенале интеллект, кулаки и отчаянное сердце, сыщик начинает расследование с единственной ниточки – с установления личности заказчика, имеющего крайне загадочный имидж.

ISBN 978-5-271-40799-4

© Недоруб С. И., 2012
© АСТ, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Недоруб Личность Клиента

СТАЛКЕР

Издательство выражает благодарность и признательность Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А.Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Глава 1

Предложение

Машина остановилась возле него в назначенное время, с точностью до секунды. Это могло говорить о чем угодно – например, о том, что план по его захвату разработан до мелочей. Если вообще был такой план. Или же заказчик попросту проявил пунктуальность. Всеми силами демонстрируя готовность уйти немедленно, Виктор молча наблюдал.

Старенькая «Королла», ничего особенного. Виктор прикинул вчерашнюю сводку по угонам в городе – нет, таких лошадок вроде не уводили. В то, что машина действительно была зарегистрирована на заказчика, Виктор не верил ни на грамм. Скорее всего куплена по доверенности на третье лицо. Если что, это всегда можно проверить позднее.

Из машины вышел молодой мужчина самой заурядной внешности. Без оружия. Можно считать, встречающий уже прошел самый примитивный тест на сообразительность. Порою попадались люди, верящие, что в центре города можно просто ткнуть дулом в прохожего, и тот сделает все, что угодно. Да, бывает и такое. Однако не с каждым получается.

– Виктор Корнеев? – спросил человек.

– Он самый, – кивнул Виктор.

– Садитесь, пожалуйста.

Переднее место пустовало, однако никто дверь не открыл. Виктору это было на руку – садиться рядом с водителем он в любом случае не планировал. Пройдя мимо мужчины, он забрался на заднее сиденье. Тот сел следом и захлопнул дверь.

Виктор велел себе расслабиться. Пока ничто не указывало на странности. Кинув взгляд на зеркало заднего вида, он убедился, что водитель не удостоил его вниманием.

– Прежде чем мы поедем, – обратился мужчина, – давайте проясним некоторые моменты. Вы действительно занимаетесь розыском людей?

– В рамках закона, – кивнул Виктор.

– Ваша профессия достаточно заштампована.

– Скажите спасибо тетушке Кристи, – усмехнулся Виктор. – Штатпов в нашем деле не больше, чем в любом другом. А вот романтика отсутствует.

– Понятно, – согласился мужчина. – Теперь...

– Теперь вы назовите мне свое имя, чтобы я знал, как к вам обращаться.

Мужчина смотрел на него с еле уловимым самодовольством.

– Какое бы имя мне подошло? – спросил он.

– Миша, – ответил Виктор, не раздумывая. – Есть у меня один знакомый Миша, очень на вас похож.

Никакого знакомого Миши у Виктора не было, но было бы совсем наивно со стороны обычной «шестерки» ожидать, что частный детектив начнет распространяться о своих личных делах.

– Миша так Миша, – не моргнув глазом согласился приглашающий. – Считайте, что это мое имя. Итак, нам нужно обсудить детали соглашения.

– Я для того и здесь.

– Заказчик, которого я представляю, желает остаться неизвестным. Чтобы не было недопонимания, я поясню: он не только желает сохранить свое имя в тайне, но и ожидает, что ни вы, ни любые связанные с вами люди или организации не станут предпринимать попыток установить его личность.

Мотор «Короллы» тихо урчал. Виктор выдержал паузу – достаточно длинную, чтобы собеседник с большой долей вероятности начал нервничать. Пора было перехватывать инициативу.

– Звучит приемлемо, – ответил детектив. – Но и ваш клиент должен понимать, что, попытаетесь вы изложить ваши требования в письменном договоре, любой юрист от такой формулировки начал бы очень нехорошо улыбаться. Я ничего не обещаю. Ничего из того, что может сыграть против меня. Не буду хвастаться, просто скажу как есть. Умелых детективов в стране мало. Просто потому, что нас вообще мало, и хороших, и плохих. Тех, которые могли бы похвастаться моей репутацией, еще меньше. А клиентов хватает. Даже самых загадочных. До того хватает, что скромный трудяга, подвигающийся на поприще заштампованной профессии, волен выдвигать свои условия, вполне нескромные.

– Я совершенно с вами согласен, – Миша улыбнулся, умудрившись при этом не вызвать раздражения. – И на все ваши условия будут вам обсуждения от вашего клиента. Теперь, если мы с этим разобрались, извольте надеть вот это.

Легким жестом Миша извлек из кармана черный платок.

– Нет, – спокойно ответил Виктор. – Завязывать себе глаза я не позволю. На это я не согласен.

– Понимаю, – не стал возражать Миша. – Тогда я вынужден попросить вас покинуть автомобиль. Было приятно поговорить. Прощайте.

Пожав плечами, Виктор взялся за ручку двери со своей стороны.

– Да, и еще, – добавил Миша. – Ваш заказчик – не я. Это все, что я хотел сказать. Всего хорошего.

Поколебавшись, детектив отпустил ручку.

– Будь по-вашему, – похвалил он. – Отношение к себе я тоже оцениваю финансово.

– Вполне справедливо. Повязку?

Виктор послушно дал завязать себе глаза. Пока что он был твердо уверен – это не похищение. Никто не заманивает его. А ведь многие пытались, ох как многие...

Виктор был хранителем самых грязных и темных секретов Киева. Это определение он дал себе сам в процессе очередного сеанса размышлений о жизни и своем месте в мире. Хороший детектив по долгу службы обязан совмещать свою работу с постоянными нехорошими открытиями. Без негатива просто никак. Даже банальные расследования потенциальных измен сами по себе дают столько помоечного опыта, сколько не наберешься и за первый день в самой паршивой тюрьме. Компромата на самых разных личностей у Виктора Корнеева также хватало. Равно как и знания психологии людей, которым есть что скрывать или терять. Так что детектив мог сказать с уверенностью: рядовой цивилизованный гражданин ничего не боится так сильно, как похищения.

Причем похищения не своих близких, а себя, родимого. Похищение – это средоточие всех страхов современного обывателя. Страх потерять свободу, жизнь, контроль, страха перед неизвестностью, боязни унижения. Все это дает похищение. Наконец, появляется самый обыкновенный страх стыда, когда понимаешь, что на какое-то время собственная шкура становится милее и дороже, чем все остальные шкуры, вместе взятые. Тебя выдергивают из привычного мира, полного своих событий, побед и поражений, и помещают в среду, в которой все, что тебе дорого, попадает в прямую зависимость от непредсказуемых действий посторонних людей. И судьями становятся практически все – от похитителей до запуганных родственников, которые начинают решать за тебя, как следует поступить, чем имеет смысл пожертвовать и какого будущего ты достоин.

Вот почему Виктор родственников не имел. Зависимость от чужих людей кратковременна, но от родных – вечна. Пока что такая философия его устраивала.

Лишившись возможности смотреть по сторонам, детектив начал размеренно дышать, стараясь сохранять спокойствие. Во всяком случае, переговорщик вел себя достаточно вежливо. Наверняка то, как Миша проведет свой вечер, зависит от того, что скажет Виктор своему заказчику по поводу обращения с ним. Какой-никакой, а все же козырь.

В покорности есть свои плюсы, если уметь ею пользоваться. Талантливо изобразив покорность, можно наделить собеседника ощущением принадлежности себя к начальству и тем самым заставить его проявить свои истинные намерения. И, если при таких условиях сохраняется относительная добропорядочность, можно считать себя в безопасности. Человек, который намерен всадить пулю или просто набить морду, ведет себя иначе – закрывшись от восприятия возможных реплик жертвы, пребывая вне настроения вести конструктивный диалог. Это закон природы: перед жертвой никто и никогда не скрывается. Кот таится в кустах перед прыжком только потому, что знает – мышь может ускользнуть. Боевая псина медлит перед нападением, рыча и скаля клыки, потому что понимает – встречный зверь может поранить. Никто не станет кичиться или осторожничать перед тем, кого можно завалить без хлопот. Показушная вежливость всегда всплывает наружу, а истинная отсутствует.

Но за повязку, черт побери, они заплатят отдельно.

Детектива чуть повело вправо – «Королла» поворачивала в противоположную сторону. Виктор даже не пытался мысленно воспроизвести маршрут. Вопреки расхожему мнению с повязкой на глазах это невозможно.

Пошевелив ногой, Виктор поправил маячок слежения в своем ботинке. Утром он долго раздумывал, не нацепить ли на всякий случай второй маяк, имитирующий часть прически на голове. Затем решил, что не нужно. Если найдут один, то найдут и другой. А когда найдут другой, то пропустят детектива целиком через долгую и детальную проверку, если вообще не отправят домой. И хорошо, если цельным куском.

Хорошо или плохо, но гаджеты работали и даже полностью оправдывали свою стоимость. Без личного маяка Виктор на встречи с клиентами не отправлялся. Возможность разоблачения его не страшила. Он – наемный персонал, имеет право заботиться о своей безопасности. Микрофоны и камеры, понятно, нервируют людей, но маяк – совсем другое дело. Если клиент изначально нуждается в услугах, связанных с вторжением в частную жизнь и сбором личной информации, то он не должен беспокоиться о том, что нанятое им лицо предпримет точно такие же меры предосторожности по отношению к себе.

– Куда мы едем? – задал Виктор невинный вопрос.

– К вашему клиенту.

– Это я понял. Сообщите мне то, что можете. Мне скучно так сидеть.

Пауза. Слишком длинная, чтобы ее можно было принять за обдумывание.

Заиграла неторопливая музыка. Виктор с трудом сдержал досадную гримасу. Видно, то ли у Миши, то ли у водителя выиграло чувство юмора. Зато скучать теперь не придется.

Песня ни о чем не говорила Виктору, не раскрывала никаких психологических портретов. Экспрессивное сопрано, слова на французском языке. Лучше бы водила включил радио. Выбор канала или кратковременные перебои в частотах способны служить ориентирами на местности. Разумеется, все это лишь малозначащие мелочи, но внимательный наблюдатель всегда сумеет свести их воедино.

Остаток дороги Виктор хранил молчание. По его расчетам, машина остановилась минут через пятнадцать. Три с половиной песни.

Дверь с его стороны открылась, и Виктора вывели наружу. Легкие сразу наполнились подвальным воздухом. Повязку сняли с его головы.

Как детектив и ожидал, он оказался в замкнутом пространстве. Тусклое освещение не давало рассмотреть детали, но их, собственно, и не было. То ли пустой гараж, то ли что-то еще. Повсюду летала застарелая пыль.

Миша оказался перед Виктором.

– Ваш телефон, пожалуйста. – Он протянул руку.

– Это еще зачем? – не понял Виктор.

– Таковы условия. Вам его вернут, не беспокойтесь.

Виктор вытащил свой коммуникатор, демонстративно отключил его и отдал Мише. Все равно никаких важных контактов он с собой никогда не хранил, предпочитая все держать в памяти. Важного никогда не бывает слишком много.

Далее Виктор дал себя обыскать. Саркастично вытянул руки в стороны, повернулся. Водитель быстро похлопал его по карманам. Детектив чуть глаза не закатил от разочарования – обыскивать тут явно не умели.

– Прошу сюда, – Миша показал в сторону.

Сбоку находилась деревянная дверь с ржавыми петлями. Возле нее стоял ящик, на котором сидел хмурый детина с пистолетом в руке. Он взглянул на Виктора и тут же с безразличием отвернулся.

Детектив не дал себя смутить. Нормальный охранник так себя не поведет. Похоже, ему и пистолет дали просто для устрашения. Или же в этом подвале часто бывают гости.

Миша кивнул парню, тот трижды постучал в дверь. Через несколько секунд послышался треск отпираемого замка. Дверь открылась на удивление бесшумно.

– Заходите, – сказал Миша, оставаясь снаружи.

Виктор молча перешагнул порог, стараясь не удариться головой. Вход оказался достаточно низким.

Внутри царила полная темнота, хотя что-то разглядеть было достаточно просто, если дать глазам время привыкнуть. Оставалось надеяться, что это время у него будет. Или же заказчик бросит эти дурацкие обряды таинства и включит нормальный свет.

Мимо детектива кто-то прошмыгнул, и Виктор даже отшатнулся от неожиданности. Тут же он понял, что это был человек, открывший ему дверь, который тут же покинул помещение. Дверь закрылась, послышался звук задвигаемого засова.

Детектив толкнул дверь, она не поддавалась. Понятно.

Расправив шею, Виктор медленно двинулся вперед, в почти кромешную тьму. Здесь не было никаких работающих ламп. Источники освещения располагались вдоль противоположных стен, внешне они напоминали еле светящиеся колбы. Подойдя к ним поближе, Виктор остановился в недоумении.

Это определенно были не лампы. Ничего подобного детектив в жизни не видел.

Первый предмет по форме напоминал сильно вытянутый овал, подобный миниатюрному дирижаблю. Он располагался на проволочной подставке и испускал легкое коричневатое свечение. Рядом была надпись. Присмотревшись, Виктор прочитал ее.

– «Арбуз», – пробормотал детектив. – Что за черт?

Его внимание приковал второй предмет – голубой шар размером чуть меньше футбольного мяча. По его поверхности бежали белые искры. Виктор подошел поближе, слегка подвел ладонь, не касаясь шара. Кожей он ощутил легкое покалывание. Ладонь отразила свет на небольшую табличку, на которой были написаны два слова.

– «Бенгальский орех», – прочитал Виктор.

Он направился к третьему образцу – многоцветной пирамиде, высотой с пол-литровую пластиковую бутылку. Пирамида – о Господи! – покоилась в воздухе в паре сантиметров от постаменты. Виктор почувствовал, что волосы встают дыбом. Он заморгал, стремясь прогнать наваждение. Затем покосился на табличку.

– «Ночной светляк»...

Следующие предметы Виктор просмотрел уже более бегло. Названия ему ни о чем не говорили. «Люминофор», «Черепаша», «Копейка»... Наверняка было какое-то основание

давать такие названия этим штуковинам. Вероятно, они связаны с их назначением, о котором Виктор догадаться никак не мог. И уж точно не с внешним видом. По крайней мере, «Василиса» ничем не напоминала персонажа сказки, а «Каташ» и вовсе был похож на безобидный грецкий орех.

– Вам нравится? – прозвучал голос из темноты.

Виктор сделал шаг в сторону. Примерно такого начала разговора он и ожидал. Слишком много напускной таинственности, театральности. Хотя с невесомыми предметами на проволочных штативах сложно судить о том, кто может ими владеть...

– Интересные штуки, – сказал он.

На потолке загорелись лампы дневного света. Виктор отошел еще дальше, прикрыв глаза рукой.

Вокруг него оказалось вполне приличное помещение, напоминавшее наспех обставленную гостиную в месте, не предназначенном для жилья. Обшарпанные стены давно не видели краски, зато, судя по неэстетичным дырам и торчащим ржавым скобам, здесь когда-то располагались декоративные плиты. На полу был расстелен старый, протертый ковер, на котором стояли два кресла рыжего цвета. Виктор медленно опустился в одно из них, глядя на нового собеседника.

Это был крупный мужчина непонятного телосложения, ростом по меньшей мере сто восемьдесят сантиметров, одетый в элегантный, но немного мешковатый халат поверх пижамы, который сильно его полнил. Лицо человека полностью закрывала белая маска с позолоченными линиями, подчеркивающими контуры губ и глаз.

Виктор потер губу от нервозности. Да, рановато он позволил себе удивляться театральности. Маска была то ли карнавальной, то ли ритуальной – во всяком случае, точно недешевой. По своему великолепию она словно просилась в лучшие музеи мира. Выпуклой формы, она обрамлялась ангельскими крыльями. И все же древней она быть не могла. Слишком свежо смотрелась.

Человек в маске сел в кресло напротив. Виктор попытался рассмотреть его глаза и не смог. Сквозь прорези в маске виднелась лишь темная сетка, наверняка вшитая вручную совсем недавно.

– Добро пожаловать в мои скромные владения, – поприветствовал незнакомец. – Благодарю, что согласились встретиться.

– Могу сказать, что я уже не пожалел, – сказал Виктор. – Здесь у вас достаточно... любопытно.

– Вы про мою небольшую коллекцию? – спросил человек в маске. – Она имеет прямое отношение к нашему разговору.

Виктор провел рукой по волосам.

– Я слушаю, – сказал он.

– Перейду к делу. Вы когда-нибудь слышали о Зоне?

– О чем? – не понял детектив.

– О сталкерской Зоне. О месте, в котором добывают артефакты, которые могут изменять физические свойства материи.

– Нет, – мотнул Виктор головой. – Никогда не слышал.

– Вот и чудесно. Потому что в отличие от сталкеров Зона к нашей с вами истории никакого отношения не имеет.

– Вы пытаетесь сбить меня с толку?

– Совершенно верно.

– Раз так... – напряженно сказал детектив. – Предположим, вам это удастся. Только пока не понимаю зачем.

– Не волнуйтесь. Вы мне понадобились именно за ваше мышление. И ваши таланты в поисках тех, кто должен быть найден.

– Как мне вас называть?

Маска неподвижно смотрела на него.

– Если вам обязательно нужно обращение, – произнес голос, – то можете называть меня «Мой Господин».

Виктор окаменел на несколько мгновений. Уж такого он точно не ожидал.

– Впрочем, – маска слегка пошевелилась, – если вам такое обращение кажется унижительным, вы можете никак не обращаться ко мне. Собственно, я не могу представить ни единой ситуации, по которой вам придется обращаться ко мне. На этой встрече к вам обращаюсь я, и никак иначе. А наша следующая встреча произойдет только в том случае, если вы успешно выполните задание, которое я вам сейчас предложу.

– Говоря об унижении, – процедил Виктор. – Мне пришлось проделать путь сюда с повязкой на глазах.

– И вы наверняка догадываетесь, что я об этом знаю.

Виктор мысленно проклял себя за глупую и ненужную фразу. Загадочная коллекция Клиента выбила его из колеи. Нужно было срочно брать себя в руки.

– Вознаграждение за задание будет более чем достаточным, – заверил Клиент, вытаскивая из широкого кармана тонкую пачку денег, которую украшала купюра весьма крупного достоинства. – Прямо сейчас я даю вас аванс. Сюда же входит ваша повязка в оба конца.

Виктор быстро просмотрел пачку. Там было больше, чем он хотел запросить за свои неудобства.

– И сюда же входит стоимость вашего персонального маяка слежения, – добавил Клиент. Детектив невольно посмотрел на него.

– Подойдя к одному из артефактов, вы испытали на себе безвредный для здоровья электромагнитный импульс, – пояснила маска. – Ваш маяк теперь полностью выведен из строя.

– Черт возьми! – вырвалось у Виктора.

– Вас предупреждали, что я предпочитаю сохранять инкогнито. Вы могли отдать маяк моему помощнику.

– Его я нацепил до того, как мы заключили с ним соглашение, – хмуро сказал детектив.

– Не имею никаких претензий к вашим взглядам на личную безопасность. Ваши методы хороши, но с моими они не сходятся.

– Как вы узнали про маяк?

– Артефакт высветил его перед тем, как сжечь.

Виктор посмотрел на стенд.

– Что за артефакты? – спросил он.

– Это долгий разговор. Принести вам воды?

– Нет, спасибо.

– Тогда я введу вас в курс дела. В мире существует так называемая Зона. Имя собственное. Это место, которое предположительно стало объектом посещения инопланетной цивилизации.

– Прямо фантастика.

– Потому я и сказал – предположительно. Высшие сферы и потусторонние явления нас с вами не касаются. Важно то, что к Зоне проявили внимание и люди. Ее территория обнесена стеной, но за ними полно неучтенных гражданских лиц.

– Мародеры, что ли?

– Совершенно верно. Они называют себя сталкерами.

– Сталкерами? – Виктор тут же вспомнил становившийся популярным неологизм. – Кто они такие?

Клиент уклончиво повел руками.

– Скажем так, большинство из них состоят в различных местечковых организациях, которые объединяет вера. Одни верят в то, что Зону требуется уничтожить, другие хотят распространить ее влияние на весь мир.

– Что за влияние? – спросил Виктор, чувствуя нетерпение из-за нагромождения данных. – Чем эта Зона интересна?

– В ней наблюдается смещение физических законов, привычных нашему обществу.

– Каких законов?

– Таких как гравитация или температура плавления различных веществ.

Виктор не стал комментировать. Он уже начал понимать, к чему идет дело.

– Есть предположение, что законы природы в Зоне вполне нормальны, – продолжил Клиент. – Просто мир, в котором мы живем, является крайне неполной моделью мира настоящего. В Зоне же порядок вещей чуть полнее.

– Достаточно, – сказал Виктор. – Вы хотите, чтобы я проник в Зону?

Произнеся эти слова, детектив понял, что в своем подсознании долго их репетировал. Стремление опередить заказчика в мыслях измотало его до глубины души.

– А вы нетерпеливый человек, – тихо сказала маска. – Возможно, вы и справитесь...

– Я не стану проникать на закрытый объект.

– Мне это и не нужно. Никто не тащит вас в Зону.

– Тогда что вы хотите?

– Чтобы вы проявили чуть больше профессионализма и не перебивали меня.

Виктор решил так и поступить. Воцарилось молчание.

– Аномальные участки в Зоне порождали чужеродные нашей природе образования, – сказал Клиент через минуту размышлений. – Они представляли собой материальные предметы небольшого размера, которые все меняли вокруг себя. По сути, это те же аномалии, только вторичные, переносные и с меньшим радиусом действия.

Виктор попытался представить себе такую картину. Ничего не получилось.

– А раз они переносные и поддаются анализу, то именно потому в Зоне и появились сталкеры, – подвел итог Клиент. – Люди, которые находили артефакты и затем продавали их.

– Большой бизнес, наверное? – предположил Виктор.

– Очень большой.

– И вы, вероятно, один из транзитных пунктов поставки артефактов, если не конечный.

– Транзитный. Не конечный.

– Должно быть, денег хватает даже на стильные маски.

– Об этом вы можете подумать дома.

Виктор понял, что увлекся и снова сболтнул лишнего.

Клиент сунул руку в другой карман и вытащил фотографию. Черные клеточки сетки сквозь окаймленные золотом прорезы уставились на нее.

– Виктор Корнеев, вы нужны мне для того, чтобы найти сталкера, – сказал Клиент. – Человека, который когда-то был в Зоне, выжил в ней и успешно ее покинул.

Виктор задумчиво кивнул.

– Каков круг поисков?

– Киев. Либо ближайшие области.

– Есть опасность?

– Несущественная.

– Возможные сложности?

– Их я предугадать не берусь, – ответил Клиент. – Возможно вмешательство артефактов.

В умелых руках они позволят править миром. Но ваш объект такими полномочиями не наделен по меньшей мере из-за особенностей психологии.

– Имя?

Человек в маске подал Виктору фотографию. Детектив посмотрел на нее и заморгал.

– Алена Сольская.

Глава 2

Детали

Виктор продолжал изучать фотографию молодой женщины, снятой на фоне домашнего интерьера. Возможно, она была еще моложе, чем казалась. Изможденное, исхудавшее лицо скрывало возраст. Черные волосы, вероятно, натурального цвета, собраны в пучок на затылке. Губы без косметики плотно сжаты. Сама карточка – глянцевая, десять на пятнадцать. Не обращая внимания на пристальный взгляд Клиента, детектив перевернул карточку. Как он и предполагал, фото было напечатано всего два дня назад. При этом сам снимок, возможно, был гораздо старше. Судя по преобладанию синих тонов, снят на пленку «коники».

– Алена Сольская, – проговорил Виктор.

– Да. Про нее известны лишь имя и фамилия. Плюс есть это фото.

– Негусто. – Детектив отложил фото. – И чего конкретно вы хотите?

Клиент помолчал. Оставалось лишь догадываться, что могло скрываться за маской. Вероятно, лицо за нею было столь же бесстрастным.

– Я хочу, чтобы вы нашли Сольскую и, не причинив вреда, доставили ее в то место, которое я укажу.

Виктор покивал. Вот так просто. Найти и доставить.

– Если вы желаете, чтобы я просто выполнил это без вопросов, то нам лучше разойтись прямо сейчас, прежде чем вы сообщите другие сведения, которые не хотели бы разглашать посторонним лицам, – осторожно предупредил Виктор.

– Несомненно, – ответила маска. – Поэтому признаю за собой обязанность ответить на некоторые вопросы. Но только на некоторые.

– Полагаю, здесь нужно не о вопросах думать, – произнес детектив. – А о моем отношении к столь странному контракту. Думаю, что оно вполне понятно.

– Разумеется. Вам это дело не нравится, я это понимаю.

– Так почему вы считаете, что я возьмусь за него? Может, моя репутация дает основания считать, что я легко подпишусь на подобную дурь?

– Честно говоря, дает.

Медленно вздохнув, Виктор положил руки на кресло.

– Давайте определимся с фактами, – сказал он. – Я частный сыщик. Поясню, что означают эти слова в нашей стране, при наших реалиях. Это значит, что я частное лицо и что я сыщик. Все. Не более того, что я сказал. Я гражданин Украины, я подчиняюсь ограничениям и запретам, возложенным на меня Конституцией. Моя профессиональная деятельность жестко регламентируется законодательством. В России с этим проще – мои коллеги оттуда имеют большие свободы, включая право на ношение оружия в некоторых случаях. Здесь же все куда сложнее. Кроме того, я православный христианин, поэтому не преступаю границы дозволенного не только по велению правил, но и согласно личным представлениям о морали. Моя работа сводится к поиску и наблюдению строго в рамках закона, будучи при этом прозрачной для любых официальных проверок. Я не раскрываю преступления, не произвожу аресты, не имею прочих оперативных полномочий. Я не занимаюсь заказами от анонимов. Со всеми клиентами я заключаю бумажный, заверенный договор, имеющий равновесную юридическую силу. Я привык видеть при этом лицо и имя человека, ради которого выполняю работу, которую он сам, по всей видимости, выполнить не может. И в этот момент для меня не существенны ни громкие звания клиента, ни размер его банковского счета, ни его внешность или голос. Сам факт того, что он обратился к моим услугам, уже говорит о том, что в контексте данной проблемы он не может найти решение. Стало быть, он изначально находится в положении просителя, прини-

мает на себя эту роль добровольно. И я ему помогаю. Я не делаю вещей, которые мои заказчики опасаются делать самостоятельно. Я делаю для них то, что они не могут сделать ввиду отсутствия нужных профессиональных навыков, времени, энергии, настроения. А это значит расследование мошенничества на работе, проверку супружеской верности, поиск пропавших родных, сбор информации для раскрытия преступления. Словом, все то, чем волен заниматься простой рядовой гражданин. И я беру за это деньги по простой причине – рядовой гражданин с этими задачами справиться не сумеет. На этом моя роль заканчивается. Никакой грязной работы, никакого загребания жара чужими руками.

Человек в маске поправил рукав халата, завернувшийся криво.

– Так что же конкретно вам не нравится в моем предложении? – спросил он.

Виктор поднял брови.

– Я только что сказал, что не занимаюсь похищением людей.

– Разве я предложил вам похищение?

– Найти Алену Сольскую и доставить в определенное место. Как это может называться?

– Очевидно, вы решили, что она откажется пойти с вами добровольно.

– Вы можете гарантировать, что она пойдет добровольно?

Клиент снова выдержал паузу.

– Нет, не могу, – ответил он. – Даже склонен считать, что она не захочет.

– И все же хотите, чтобы я взял на себя обязанность доставить человека куда-то вопреки его желанию?

– Я не говорил, что вы должны прибегать к насилию.

– Что? – Виктор поменял позу. – Вы можете выразаться яснее?

– Вы можете попробовать уговорить ее.

– Уговорить? – переспросил Виктор.

– Да, уговорить. Неужели детектив не может заняться уговорами людей? Я знаю, это часть вашей работы. Все те безобидные функции, которые вы перечислили, основаны на не вполне безобидных промежуточных маневрах.

– Например?

– Тот же сбор информации. Вы же не станете утверждать, что добываете ее пионерскими методами. Да и разговоры о легальности, как вы выразились, при современных реалиях относятся скорее к привилегиям адвокатов, а не простых людей вроде нас с вами.

Виктор предпочел промолчать. Вне всякого сомнения, человек в маске будет парировать каждое его возражение встречными доводами, в том числе и крайне расплывчатыми. Не говорил ли он не так давно, что намерен сбить Виктора с толку?

– Вы все доходчиво разъяснили по поводу того, что такое современный частный сыщик и чем он занимается, – сказал Клиент. – Позвольте мне дополнить ваш общий дайджест некоторыми конкретными пунктами. Вы – Виктор Корнеев, бывший сотрудник спецподразделения «Беркут». Но это лишь запись в биографии. В боевых ситуациях вы не были ни разу, так как достаточно скоро ушли.

– Краповый берет остался несбыточной мечтой, – угрюмо произнес Виктор.

– Совершенно верно. Всего через месяц вы покинули ряды «беркутовцев», после одесского инцидента двухлетней давности, сильно подкосившего репутацию всей структуры в целом. Ушли в частный сыск, которому отдали много сил. За два года вы безуспешно пытались через нужных людей протолкнуть закон, который бы легализовал вашу деятельность на условиях, комфортных для работы. Вы поняли, что нет никакой возможности создать частную силовую структуру, признаваемую народом, правительством и криминальными авторитетами. Ни один гражданин не хочет, чтобы его прослушивали открыто. Ни одно высокопоставленное лицо не заинтересовано в частных расследованиях, проводимых без границ. И, что уж точно, даже самый мелкий вор, не говоря уже о более серьезных преступниках, не желал бы столк-

нуться с вооруженными «пинкертоновцами» новой волны, которые запросто могут скрутить его и доставить к потерпевшему для мести, минуя шерифа. Поэтому вы по мере возможностей стараетесь компенсировать все эти ограничения поиском лазеек, позволяющих вам работать с той степенью свободы, которую бы вы желали иметь для себя. Вы, разумеется, пользуетесь оружием, когда считаете это обоснованным. Вы не боитесь выбить нужные сведения при помощи угроз, шантажа и применения физической силы. Вы идете до конца. Однако уважения среди коллег вы практически не имеете, поскольку однажды, чтобы помочь посадить преступника, вам пришлось сдать суду своего информатора. Для детективов всех мастей это практически равнозначно прощанию с профессией. Для вас все средства хороши, когда цель достаточно интересна. Вот почему я считаю, что вы сумеете найти Алену Сольскую и доставить ее туда, куда нужно. И у меня есть основания полагать, что вы сами захотите сделать это.

Виктор потянул себя за ухо.

– Можно мне выпить? – спросил он.

– Разумеется, – согласился Клиент, доставая из кармана халата мобильный телефон. –

Что пожелаете?

– Виски с содовой.

Виктор мысленно чертыхнулся от собственной наглости. Дело приняло столь интересный оборот, что ни к чему было нарушать атмосферу и старые добрые традиции частных сыщиков.

Клиент отдал распоряжение по телефону. По всей видимости, он с тем же успехом мог бы достать «Феррари», голливудскую актрису и номер пейджера Бэтмена.

Не прошло и двух минут, как вошел Миша, держа в руке граненый стакан с жидкостью знакомого цвета.

– Льда нет, – уведомил он, подавая стакан Виктору. – Как и нужного типа бокалов. Прошу простить.

– Спасибо тебе, добрый человек, – сказал Виктор, принимая стакан и делая глоток. Точно виски с содовой. Ничего себе гараж!

Клиент продолжал смотреть на него.

– Тогда мне остается непонятным лишь одно, – сказал Виктор, опустошив половину стакана и дождавшись, пока Миша уйдет. – У вас определенно есть работники, которые умеют собирать информацию.

– Вас это смущает?

– Нисколько. Все мы люди, про каждого из нас можно узнать всю подноготную. В том числе и про меня.

– В моем штате работают хорошие аналитики.

– Вот именно. Почему вы, имея возможности узнавать такие детали про отдельно взятого сыщика, тем не менее нанимаете его для работы? Обратитесь к тому, кто добыл про меня все эти сведения. Очевидно, он большой профессионал.

– Вот это самая интересная деталь нашего разговора, – произнес Клиент. – Я как раз прошу вас найти этого человека.

– Что? – Виктор даже привстал. – Алена Сольская и есть ваш аналитик?

– Более того, именно она собрала на вас досье.

– На меня? – Виктор растерялся. – Я, должно быть, слишком много выпил этого виски.

– Принести еще?

– Нет, – Виктор залпом допил стакан, поставил его на пол и напряг ум. – Что-то я перепутал причину и следствие. Вы просите меня найти вашего аналитика, который... которая... предложила вам обратиться ради этого ко мне?

– Сложная ситуация, правда?

– Не то слово.

– Признайтесь, что вы заинтригованы.

– Пока все это похоже на не слишком прямолинейный розыгрыш.

– Возможно, похоже.

– Зачем вы собирали на меня информацию? – Виктор собрался с духом и задал прямой вопрос: – Кто вы?

– Я смогу раскрыть вам свое имя и лицо, – ответил человек в маске. – После того, как вы найдете Сольскую.

Виктор посмотрел на фотографию.

– Эту девушку что-то беспокоит, – заметил он. – Она в опасности?

– Пока что это мне неизвестно.

– Почему вы искали меня?

– Я не сказал, что искал вас. Я сказал, что вас искала Сольская.

– Зачем?

– Это мне неизвестно.

– Я вам не верю.

– Как хотите. Я бы сообщил больше стартовой информации, если бы располагал ею.

– Но вы знаете, что эта девушка искала меня в каких-то целях, неизвестных вам?

– Да. После ее исчезновения остались некоторые рабочие материалы. Именно поэтому я решил обратиться к вашим профессиональным услугам. Повторяю свою просьбу: мне нужно, чтобы вы нашли Алену Сольскую и доставили туда, куда нужно. Все, что я могу предоставить вам в помощь, – данная фотография и информация, что Сольская до своего исчезновения искала вас в личных интересах.

– Вы постоянно повторяете «место, в которое нужно доставить», – произнес Виктор с раздражением. – Могу я узнать сейчас, что это за место?

– Не сейчас.

– Почему?

– Сначала найдите девушку.

– Допустим, я нашел. Допустим, я узнал от нее, зачем она искала меня. Но вы, черт возьми, запретили мне контактировать с вами. Откуда я могу знать, что это за таинственное место?

– В данный момент я сам не знаю ответа на этот вопрос, – произнес Клиент.

Виктор окончательно потерял нить рассуждений.

– Вы осознали, в какое положение ставите меня?

– В положение, которое может быть оплачено деньгами.

– Привыкли покупать все за деньги?

– Только то, что продается. Я плачу вам за то, что вы делаете для любого другого заказчика.

– Свою работу я делаю на нормальных условиях.

Клиент снова вытащил телефон.

– Готовьтесь к выезду, – коротко сказал он, нажав вызов.

Виктор тяжело вздохнул.

– Послушайте меня, – продолжил Клиент, убирая трубку. – Я понимаю, что вам тяжело работать при таких смутных факторах. Неизвестный заказчик, неизвестные обстоятельства и лишние загадки. Но другого выхода у меня нет. Сольская – тот человек, который мне нужен. Единственная ниточка – вы. Она вас для чего-то искала, и я не знаю, для чего. Она собрала на вас подробное досье. И затем внезапно исчезла.

– Боялась вас, быть может? – произнес Виктор с легким вызовом.

– У нее не было причин. Повторяю, она была моим аналитиком. Я доверял ей, я зависел от нее. У нас были полноправные деловые отношения. Если вы считаете, что у нее были причины меня бояться, то это не так.

– Вы ведь не планируете причинять ей вреда?

– Вы поверите моему ответу?

Пожав плечами, детектив встал с кресла.

– Пока не могу сказать, – ответил он саркастически. – Буду с вами откровенен, Мой Господин. Я не верю ни единому вашему слову. Но за работу возьмусь. Хотя и пахнет ваше предложение серьезным криминалом. Вы мне не нравитесь. Говорю об этом прямо и открыто.

– Ничего не имею против, – ответил человек в маске. – Признаю, вашей работе не позавидуешь. Все или ничего. Найдете Сольскую – получите ответы на все вопросы. Не найдете – вам придется забыть все, что тут происходило, и довольствоваться пачкой денег в вашем кармане.

– Я ничего не обещаю.

– Было бы нечестно с вашей стороны обещать мне хоть что-нибудь. Благодарю за то, что поговорили со мной.

Постояв секунду, Виктор повернулся и, бросив взгляд на светящиеся предметы на стенах, шагнул к двери. Постучал в нее трижды.

Миша встретил его с приветливым выражением, и Виктору захотелось тут же врезать ему в лицо. Он был сильно взвинчен.

– Отвезите Виктора обратно, – слышался голос Клиента. Парни у машины зашевелились. Водитель открыл Виктору дверь, детектив тут же забрался на свое прежнее место. Миша сел рядом и вернул мобильник. Не иначе как собрался компостировать мозг новой порцией полезных напутствий.

– Милости прошу, – сказал Миша, протягивая Виктору повязку. Детектив напялил ее на глаза без лишних слов. Разговоры будут позже.

«Королла» выехала наружу.

– Вас вернут на прежнее место, – слышался голос Миши.

– Неужели? – осклабился Виктор. – Я полагаю, если бы везли в лес, то пересадили бы в багажник. Верно?

Он очень надеялся, что последовавшая пауза окажется весьма неловкой для остальных.

– Мы не работаем такими методами, – осторожно ответил Миша.

– А какими работаете? Ребята, а вы хоть сами своего босса видели? Или он перед вами тоже шифруется? Я, кстати, сейчас должен быть здорово на него похож. Как-никак тоже рожу прикрыл.

– Ни к чему такие оскорбления, – сказал Миша, но невозмутимости в его голосе заметно поубавилось. – Желание скрывать свою личность – не преступление.

– Куда удобнее, когда преступление совершает кто-то другой. Я ведь прав?

– Можете выпускать пар сколько хотите. Нам нечего предъявить.

– Верно. Доказательств мало.

– О каких доказательствах может идти речь, если у вас нет даже оснований относиться к нам как к бандитам?

– Чтобы доверять или не доверять людям, мне основания не нужны, – буркнул Виктор. Остаток дороги прошел в молчании.

– Можете снять повязку, – тихо уведомил Миша.

Виктор сорвал с глаз ненавистную тряпку. Не замечая руки, протянутой за нею, детектив вытащил зажигалку, щелкнул ею и поднес пламя к повязке.

Водитель резко обернулся. Виктор нехорошо улыбался, глядя на Мишу сквозь пламя, быстро поднимавшееся по ткани вверх. Пространство внутри автомобиля заполнилось густым черным дымом.

Подчиненные Клиента не произнесли ни слова.

Виктор открыл дверь, вышел и захлопнул ее снова. Затем повернулся, наклонился и постучал в окно.

Миша опустил стекло, глядя вопросительно.

– Твой вискарь – полное дерьмо, – прорычал Виктор. – В следующий раз подашь что-то хуже «Баллантайна» – вобью стакан в глотку.

Хлопнув по крыше «Короллы», детектив пошел прочь по улице, не оборачиваясь. Впервые за долгое время ему захотелось серьезно выпить, а не просто промочить горло. Дома почти ничего не оставалось. Да и до дома нужно было еще добраться на другой конец города. Разумеется, детектив назначал встречу не в своем районе.

Толкнув вращающуюся дверь в бар, Виктор зашел внутрь. Уныло вращающийся вентилятор на потолке не справлялся с плотным сигаретным дымом. Взяв у бармена бокал армянского коньяка, Виктор сел в дальний, самый темный угол. Придвинулся к опущенным жалюзи, отодвинул пальцем, глянул на улицу через грязное стекло. Вроде бы за ним никто не следил.

Сунув руку в карман брюк, детектив извлек небольшую плоскую коробочку и перевел дух. Его лицо расплылось в улыбке, когда он убедился – маршрут его поездки в оба конца успешно записан.

Если с маяком Виктор обычно не расставался, то про джи-пи-эс все равно не забывал. Сегодня ему удалось спрятать прибор в щели на заднем сиденье «Короллы», оставить там на время брифинга и снова забрать на выходе. Хотя трюк был весьма опасным, сработал он превосходно.

Волнение улеглось. Виктор отхлебнул коньяка и закурил, откинувшись на спинку дивана, обтянутого треснутым дерматином. С направлением расследования он уже определился.

Сольскую искать все же придется.

Но прежде нужно найти человека в маске.

Глава 3

Эксперимент

Восемь утра. Этап первый – транспорт.

Кинув пару мелких купюр водителю потрепанной маршрутки, Виктор вылез на свежий воздух. Прохладный ветер разносил промышленные запахи городских окраин. До места оставалось идти еще примерно минут десять. Время есть, можно будет еще раз все обдумать.

Такси детектив брать не хотел – отследить их всегда проще, чем общественный маршрутный транспорт. Проходя по разбитому тротуару, Виктор провожал взглядом редкие машины, проезжающие мимо. Вдалеке грохотал тянущийся по рельсам товарняк.

Остановившись у донельзя выцветшего стенда, в котором по оставшимся буквам можно было разобрать «Станция техобслуживания», Виктор несколько раз громко ударил по нему ладонью. Тут же последовал лай собак. Виктор поморщился, глянул через ржавые решетки забора. Рядом с грязным кунгом бесновалась посаженная на цепь облезлая дворняга.

– Иду, – послышался хриплый голос. Виктор продолжал стоять, пока к забору не подошел краснолицый толстяк.

– Готово? – спросил Виктор.

– Готово, – пробурчал толстяк, громыхая ключами. Виктор толкнул железную калитку, вошел внутрь. Станция больше напоминала кладбище автомобилей. Удивительно, что она все еще продолжала работать по своему основному профилю. О ее побочных услугах Виктор тоже знал немало.

– Заткнись, сволочь! – толстяк обругал пса, продолжавшего гавкать на пределе сил.

– Собаку покорми, – предложил детектив.

– Да хрен с ней. И так сожрала вчера миску помоев.

– И где ты столько помоев берешь? С моторов сливаешь?

– Все шутить тебе... – проворчал толстяк, заводя Виктора в один из гаражей.

Внутри стоял седан цвета темно-синего перламутра. С первого взгляда детектив понял, что нашел именно то, что нужно.

– Один и шесть? – спросил он.

– Да. Обыскался прямо. Тебе для чего нужно?

– Для дела, – спокойно ответил Виктор. – Не бойся, все законно. Просто сгонять в одно место и вернуться.

– Подвозить кого будешь?

– Никого и ничего не буду ни подвозить, ни перегонять, никакого груза. Сам сгоняю в одно место и сегодня же верну.

– Ну как знаешь, – покачал головой хозяин, подавая ключ зажигания. – Только как ты без документов-то?

– Да брось, не в первый раз, – махнул рукой Виктор, садясь в машину. – Ворота открывай. Захлопнув дверцу, детектив завел мотор.

– Ну, давай, моя хорошая, – шепнул он. – Не подведи.

Поддав газу, Виктор проехал на первой скорости мимо хозяина.

– Собаку покорми! – крикнул он в окно и поехал прочь.

Не доехав два квартала до своей квартиры, Виктор остановился, вышел из машины и оглядел ее. Полчаса езды в разных режимах четко показали: эта «Королла Терра» являлась достаточно близкой копией той, на которой он ехал вчера. Хозяин в недалеком прошлом задолжал Виктору – по небольшим деньгам, но при этом по достаточно серьезным понятиям, – так что искал нужную машину на совесть. Толстяк мог найти в Киеве что угодно, однако Виктор

сразу дал понять: с угоном связываться не будет. Требуется чистая «Королла Терра» 2006 года выпуска, на ходу, без радикального внутреннего тюнинга. И требуется к утру.

С транспортом определились.

* * *

Этап второй – маршрут.

Вернувшись в машину, Виктор достал навигатор. Хотя аппарат сделал полную запись трека, была незадача. Судя по кривой закольцовке маршрута, обратно Виктора отвозили другой дорогой. Будь перед ним сдвоенная линия от места посадки до обители Клиента, можно было бы наглядно выяснить, куда конкретно его везли. Теперь же требовалось проехаться по своим вчерашним следам с максимально схожими условиями.

Детектив масштабировал карту, выставил максимальную детализацию, в очередной раз просмотрел запись трека. Путь выглядел весьма непростым, насчитывавшим по меньшей мере с десятков мест, которые напоминали парковку и последующий выезд. Нужно было проверить их все.

Топлива в бензобаке оставалось совсем мало. Виктор доехал до заправки и исправил упущение. Отогнав «Короллу» в сторонку, детектив заглянул в магазинчик при заправке, в котором приобрел две пачки «Мальборо» и один пустой компакт-диск.

Этап третий – синхронизация.

Пересев на заднее сиденье «Короллы», Виктор вытащил ноутбук. Значок в правом нижнем углу давал понять, что рассчитывать на вайфай в этих дебрях не приходится. От киевских спальных закоулков Виктор другого и не ждал. Вставив модемную флешку, детектив вошел в поисковик.

Его губы беззвучно зашевелились. Нужные слова вскоре стали всплывать в сознании.

– *Qui s'ennuient...* – произнес детектив, вспоминая ритм. – *A ma musique...*

Пальцы дополнительно выстукали «paroles».

Вот и первое совпадение. Виктор пробежался взглядом по тексту, попытался повторить про себя. Дочитав до конца, он незамедлительно скачал песню и поставил на прослушивание.

– Да, похоже на то, – пробормотал он.

Зная имя певицы, остальные песни Виктор нашел достаточно быстро. Сомнений не оставалось – вчера, во время поездки в «Королле», он слушал классический альбом Селин Дион.

Виктор вставил купленный компакт-диск и записал себе нужные треки. Вставил готовый альбом в магнитола, но пока не включал. Выключил компьютер и спрятал его в рюкзак.

Закрепив навигатор перед собой, Виктор поехал к месту вчерашней встречи с людьми Клиента.

Этап четвертый – следственный эксперимент.

Определять скорость движения транспорта по звуку двигателя – задача крайне нетривиальная. Здесь нет и не может быть четких цифр. Если досконально разбираться в особенностях конкретного автомобиля и иметь опыт, то можно сократить разброс примерно до двадцати процентов. С другой стороны, перед детективом стояла другая цель – всего лишь приблизительно соответствовать имеющимся данным. К счастью, скорость городского трафика повсеместно является почти постоянной величиной. Даже завися от множества факторов вроде погодных условий, качества дорожного полотна, наличия или отсутствия дорожных знаков и инспекторов, все равно можно сказать более-менее точно, сколько времени требуется на проезд из одной точки в другую. Зная время, скорость и направление, можно без особого труда вычислить и конечный пункт.

Детектив был полностью уверен, что едет с нужной скоростью.

«Королла Терра» катилась по улице. Виктор собрал все внимание, чтобы воссоздать по памяти короткие фразы со вчерашнего диалога, сказанные до того, как водитель включил музыку.

«Куда мы едем... к вашему клиенту... это я понял...»

А вот и поворот налево. Знакомый выезд на проспект. Виктор перестроился на среднюю полосу, переключил скорость. Двигатель зазвучал в унисон воспоминаниям детектива о том, какой звук он слышал накануне. Двух одинаковых моторов в мире нет, как и двух одинаковых водителей. Но должное внимание все же может существенно сузить область поисков.

Прикоснувшись к магнитоле, Виктор включил воспроизведение. Салон наполнился вокалом канадской певицы.

Три с половиной песни и приехали.

Стрелочка на экране навигатора честно показывала вперед, крутя карту по мере движения. Виктор следил за пейзажем по обеим сторонам от себя. Пока что он мог ручаться, что не проехал место, но уже через пару километров любой сарай может оказаться базой с двумя креслами, на одном из которых лежит белая маска...

Это где-то рядом. Теперь нужно отсечь все лишнее.

Навигатор приятным женским голосом посоветовал взять правее. Виктор согласно покивал этому мудрому решению. Разумеется, заказчик не прятался на проспекте. Свернув, Виктор добрался до развязки и еще через сотню метров припарковался. Мадемуазель Дион пропела о том, как хорошо ей танцуется у себя в голове, на что Виктор поблагодарил ее и выключил магнитолу. Затем отключил звук ни в чем не повинному навигатору, перевел его в пешеходный режим и, сняв с крепления, забрал его с собой.

Выйдя на улицу, Виктор закрыл «Короллу» ручную. Дальнейший путь пролегал через невзрачный массив, который безуспешно собирались застраивать уже десять лет. Новостройки, разросшиеся от силы на один недоделанный этаж, застыли навечно, превратившись в памятники благим побуждениям спонсоров, когда-то имевших деньги. Сейчас здесь располагалось относительно тихое место, местные жители давно приспособили грунтовую дорогу в качестве своей «срезки» домой, чтобы не плестись через три улицы. Стройку мигом заполонили пацаны, отчего не родившиеся дома превратились в неоколизей, на котором происходили невообразимые игрища в духе «страйкбол против паркура». Судя по нецензурным граффити на стенах, было понятно, что стволы пока побеждали. Хорошо хоть, спорт стал в большей моде, чем наркота. Пацаны не столь раздражали, как бомжи, расплодившиеся при прошлой власти и не исчезнувшие при новой.

Навигатор высветил зоны, в которых машина совершала маневры, похожие на остановку. Теперь нужно смотреть в оба.

Первый претендент на искомое убежище. Ровный ряд бетонных клеток, которые принято называть капитальными гаражами. Капитальных среди них было от силы два-три. Недвижимость, крайне востребованная не только у владельцев личного авто, но и среди всяких психов, роющих убежища на случай ядерной войны. Виктор каждый раз удивлялся, как у людей, живущих в Киеве, может быть столько свободного времени на подобную ерунду. И ведь роют норы, подобно кротам будущего, не щадя ни кошелька, ни самоуважения.

Нет, здесь точно не могло быть достаточно пространства для павильона с артефактами. Разве что это место лишь выглядело скоплением гаражей, а на деле было замаскированным убежищем с общей территорией. На всякий случай Виктор спустился с возвышенности, по которой проходила дорога, и не спеша прошелся вдоль однотипных металлических сдвоенных дверей, имевших разную степень изношенности. Найдя дыры в стенах, детектив не поленился и посмотрел во все. В одной стоял разобранный монстр советского автопрома, больше напоминавший разбитого на части робота. В другой храпел мужик, валявшийся на раскладушке в

строительной робе. Из крайнего гаража раздавались глухие басы шансона. Нет, здесь точно не стоило искать базу Клиента.

Детектив пошел дальше, следя за навигатором, батарея которого села наполовину. Дорога вывела его в спальный район, начинавшийся складской зоной. Вот здесь вполне мог прятаться человек в маске. Уверенности у Виктора не было, поэтому детектив в задумчивости постоял немного, осматривая неказистые сооружения. Широкие двери с обеих сторон, можно проехать сквозь здание и не разворачиваться. Очень похоже.

Более детальный анализ потребовал бы много времени, так что Виктор прошелся чуть дальше. Скоро он убедился, что дальше искать нет смысла – впереди располагались густозаселенные хрущевки, за которыми простиралась сплошная равнина. Значит, все же склад.

Виктор предварительно дважды обошел всю территорию по внешнему периметру. Склад выглядел полностью безлюдным. Хотя это не означало, что он действительно был таковым. Но на месте человека в маске Виктор выставил бы если не человека с безобидной внешностью, то хотя бы камеру. Ничего похожего не наблюдалось.

Подумав секунду, детектив направился к воротам, от них прошелся до двери, на которой красовался свежий навесной замок. Постучался несколько раз. Никакого ответа, никакого намека на малейшее изменение.

Виктор посмотрел по сторонам, достал отмычку. Через минуту послышался знакомый щелчок, заставивший Виктора удовлетворенно вздохнуть. Проникновение со взломом готово. Сколько уже было их, таких проникновений? Никак не менее десятка. Хоть документик заводи о соответствующей квалификации.

Приоткрыв дверь, Виктор постучал в нее снова. Затем постоял на пороге, естественной жестикуляцией изображая мирный диалог с хозяином. Никогда не знаешь, сколько любопытных глаз могут наблюдать на тебя со спины. Бывали случаи. Лучше перестраховаться и сделать вид, что тебя просто впустили.

Зайдя внутрь, Виктор сразу же прикрыл за собой дверь. Его никто не встречал. То ли в самом деле никого нет, то ли провоцируют на дальнейший шпионаж. Впрочем, все это дело с самого начала пахло нехорошо, так что не было смысла давать сейчас обратный ход.

Сквозь закрытые окна почти не проникал солнечный свет. Виктор вытащил фонарик, включил, посветил по сторонам.

Его наполнило чувство глубокой гордости за себя. Что бы ни случилось, он оказался прав. Это то самое место, куда его вчера привозили. Знакомая дверь в следующую комнату, знакомые ящики, да и запах никто не отменял.

Постояв на месте, детектив подошел к внутренней двери. Отодвинул засов, заскрипевший на весь склад. Решительно заглянув в помещение, Виктор с порога посветил фонариком в стороны.

Луч выхватил пустующие кресла и ковер на полу. Стойки с таинственными предметами, которые Клиент называл артефактами, теперь отсутствовали. Виктор внимательно осмотрел всю комнату. Все, то могло иметь ценность, было вывезено. Человек в маске покинул базу вместе со своими людьми.

Виктор продолжал осмотр. Не может быть, чтобы не осталось никаких следов. Что-нибудь всегда остается. Побывав на «точке», человек всегда бессознательно метит ее своими действиями, оставляет отпечаток своего пребывания на месте. Если, конечно, он изначально не был у кого-то в гостях.

Снова вернувшись к входу, Виктор осмотрел ворота, оба выезда, затем перешел к другим комнатам. В одной из них обнаружился ряд школьных парт, другие и вовсе были завалены невообразимым хламом и откровенным мусором. Детектив мог поручиться, что все эти материалы не имели отношения к Клиенту. В сущности, он примерно так все и представлял. Этот склад Клиент использовал только для брифинга с детективом. Но зачем такие сложности?

Показать ему артефакты? Этого Виктор пока понять не мог. Если у Клиента были и другие дела на этом складе, то непременно появятся и новые следы.

Войдя в очередной отсек, Виктор остановился в недоумении.

Вот такого поворота он точно не ожидал.

Тесная жилая комната. Больничная кровать со скрученным матрацем. Всякие бытовые мелочи вроде старого электрочайника и полупустой упаковки одноразовых пластиковых стаканчиков. Тонкий слой пыли на парте, явно притащенной из соседнего отсека. Здесь определенно кто-то недавно жил.

Виктор сунул руку в карман плаща, вытащил снимок. Посмотрел на него, затем снова оглядел комнату.

Вне всякого сомнения, именно здесь была сделана фотография Алены Сольской. Стул стоит по-другому, а в остальном все без изменений. Только помещение выглядит намного более заброшенным – от домашнего уюта не осталось и следа.

Со стороны ворот послышался скрежет отпираемого замка.

Виктор спешно выключил фонарь. Добежать до укрытия он уже никак не успевал. Схватившись за рюкзак, детектив извлек оттуда газовый револьвер и приготовился ко всему.

Но долго ждать не пришлось.

– Виктор, вы здесь? – послышался голос Миши.

Таиться далее было бесполезно.

– Здесь, – хмуро произнес детектив.

– Я войду?

В проеме показалась фигура Миши. Виктор включил фонарь, осветил ему в лицо. Миша протянул пакет.

– «Баллантайн», – произнес он. – Как вы и просили. Время поговорить?

Глава 4

Подробности

Виктор медленно отвел фонарь в потолок.

– Давайте включим свет, – предложил Миша. – Так будет намного удобнее.

Детектив ничего не ответил. В целесообразности встречной словесной атаки он был не уверен. Как и во всем остальном.

Зажглись лампы на потолке. Парень поставил пакет на парту и взглянул на Виктора со слегка виноватым видом.

– Лда нет, – признался он. – Уж извините, бегать за ним было бы совсем глупо.

– А за хорошим виски не глупо? – произнес Виктор.

– Кто откажется от хорошей выпивки в момент, когда она нужна?

На пыльную поверхность парты легли два стеклянных стакана.

– Вам сколько? – спросил Миша.

– Не буду. Я сегодня за рулем.

– «Короллы Терры», на которую у вас нет документов. Не думаю, что вы сильно рискуете. Давайте выпьем.

Только сейчас Виктор понял, что все еще держит фонарь включенным. Убрав его, детектив взял стул и присоединился. Миша тем временем извлек из пакета всякие деликатесы – красную рыбу в целлофане, плавленые сырки, банку икры лосося.

– Это все мне? – спросил Виктор.

– Почему бы и нет?

– Мало ли, – пожал плечами Виктор. – Может, это для Алены.

Миша улыбнулся.

– Эта дверь никогда не была на замке, – сказал он. – Вы и сами могли это увидеть.

По внутренним стенкам стаканов разлилась ароматная жидкость. Виктор взял стакан, не торопясь выпил, смакуя знакомые ощущения.

– Да, это намного лучше, – похвалил он и отправил в рот кусок рыбы, предварительно нанизав его на пластиковую вилку. – Стало быть, эта комната не запиралась?

– Ни разу. Да и незачем было.

– Однако теперь здесь только мы.

– Так точно.

Виктор налил себе еще, но пить не спешил. Откинувшись на спинку стула, он с интересом посмотрел на парня.

– Как тебя зовут по-настоящему? – спросил он. – Ты ведь не Миша.

– Я никогда этого и не утверждал. Вы сами меня так называли. Называйте меня Марк, это ближе к истине.

– Давай уже на «ты». – Детектив вытащил пачку сигарет. – У нас ведь теперь столько общего.

Марк продолжал есть, явно наслаждаясь процессом. Виктор прикурил от зажигалки, втянул дым.

– Так кто все-таки тот человек в маске? – спросил детектив.

– Все никак не успокоитесь?

– Я не из тех, кто быстро успокаивается. Но и вывести меня нелегко.

– Признайтесь, мне это удалось.

– Пока не совсем.

– Кто знает, – Марк стал методично разворачивать плавленный сырок. – Может, у нас все еще впереди.

– Для этого у тебя недостаточно виски.

Парень хранил молчание. Виктор докурил сигарету и начал новую.

– Ведь заказчик это вовсе не тот любитель маскарада, – проговорил Виктор. – Это явно кто-то другой. Кто-то вроде тебя.

– Мы уже обсуждали эту тему, – ответил Марк. – Я не считаю нужным вторично отвечать вам теми же доводами.

– Нравишься ты мне, Марк. Вот запросто могу представить, что именно ты руководишь всей вашей компанией.

– Я нахожусь на том месте, которое и должен занимать. – Парень повернулся к детективу, глядя открыто. – Здесь не я командую.

– Но и не человек в маске.

– Это снова ваши домыслы. Варитесь в своих заблуждениях, как вам будет угодно. Я вам уже сказал – мой шеф предпочитает хранить инкогнито. Точка. От души советую вам отказаться от попыток выяснить его личность.

– Хорошо сказано. – Виктор наслаждался почти позабытым чувством наложения сигаретного дыма на вкус виски. – Вот только я не понял, что мне грозит, если я все же продолжу гнуть свою линию. Ну не напугал ты меня, Марк. Уж извини.

Марк фыркнул.

– Да кто вас пугает? – отмахнулся он. – Это был просто дружеский совет.

– О, так мы теперь друзья.

– Надеюсь, что не враги. Кстати, стоимость замка вычтут из вашего вознаграждения.

Виктор покосился в сторону темнеющего проема.

– Стало быть, ты не в обиде, что я вломился в это уютное гнездышко? – спросил он. Марк казался невозмутим.

– Честно сказать? – произнес парень. – Немного обидно. Но не за замок.

– А за что?

– За то, что вы так легко нашли это место.

– Ты же не думал, что повязочки на глаза меня остановят?

– Зря вы так, Виктор. Вас по-хорошему просили этого не делать.

– А ты попроси по-плохому.

Вместо ответа Марк взял свой стакан и повернулся к детективу. Виктор ухмыльнулся, чокнулся с Марком и выпил.

– Вот это я понимаю, хорошее виски, – похвалил он, взял рыбу и оторвал зубами изрядный кусок.

– Провоцируете? – спросил Марк.

– Сам решай. Ты же вроде не дурак, сам все поймешь.

– Устроили кражу со взломом и теперь идете в наступление? Думаете, как бы перетянуть одеяло на себя? Таков ваш метод в деловых спорах?

– Какую кражу? – удивился Виктор. – Я вроде ничего не украл. Пока что.

– Но могли бы.

– Я много что могу. Потому ко мне и обращаются за помощью.

– Вы проникли на чужой объект.

– То есть ты признаешься, что я могу найти здесь что-то интересное.

– А ведь мы тоже можем найти что-то интересное, – проговорил Марк. – Например, я не ручаюсь, что в вашей «Королле» в данный момент не лежит мешок конопли. И что ее настоящий владелец не заявил в данный момент об угоне. Или что...

– Достаточно, я понял, – прервал Виктор. Он размышлял не больше секунды. – И что из этого следует? Я отлично знаю, что подставить можно любого, играть со мной в это бесполезно.

– Но не любой подставляется сам, Виктор. Вы же подставляетесь весьма и весьма сильно. И продолжаете подставляться и провоцировать. На что вы рассчитываете, я ума не приложу.

Виктор нацепил на вилку сырок и сунул в рот прямо в фольге. Немного пожевав и поразмыслив, он выплюнул оставшийся комок фольги и вытер губы салфеткой.

– Ладно, Марк, давай объяснимся, – сказал он. – Твой босс дал мне задание. Ты знаешь какое.

– Найти Алену.

– Именно. Но главное тут не это. Главное то, что искать вашу Алену мне поручил именно он, а не ты. Ты же несколько раз подтвердил, что ты не босс и задания не давал.

– Я что-то не улавливаю сути. К чему все эти аксиомы?

– Сейчас расскажу. Когда мне поручают розыск, я разыскиваю. Везде, где это возможно. Если это требуется, ишу на территории самого заказчика. В его доме, в его машине, на его работе, в постели его любовницы.

– Вот как?

– И это, Марк, вовсе не наглость, которая, как известно, второе счастье. Это опыт, который не пропешь. Давая задание, заказчик сам может являться ключом к разгадке. В некоторых случаях он может этого не знать. Если случай изначально загадочный, подобно вашему, то Клиент замешан почти наверняка.

– И вы вломились сюда...

– ...Потому что знал, что здесь что-то найду. Я помню об условиях контракта – не искать Клиента. Но мне не запрещалось предпринимать какие-либо другие шаги, ведущие к основной задаче. Искать вашу Сольскую. Если для этого нужно поступиться побочными пунктами договора, я это делаю. Иначе суть задания бессмысленна. Поручая частному лицу вторгаться в чужое личное пространство, следует быть готовым, что случайно может быть задето и твое собственное. Я считаю, это очевидно. И не выходит за рамки относительной справедливости.

– У вас талант оправдывать чем угодно свои личные прихоти.

– У меня лишь одна прихоть – делать качественно свою работу.

Виктор плеснул себе еще виски.

– Не стоит так драматизировать жизненные ситуации, – посоветовал он. – Не обижайтесь на мои привычки бродить везде, где я сочту нужным, – это помогает мне в раскрытии дел, которые вы же мне и поручаете. В конце концов, я ведь смирился, что ваша контора самым бессовестным образом за мной следила. Кстати, как вы это делали?

– Вы же не ожидаете, что я отвечу?

– Я ожидаю другого. Могу ли я рассчитывать на вашу помощь, если станет слишком жарко?

– Почему должно стать жарко?

– Потому что не верится мне, Марк, что твоя Алена сбежала просто так. Сдается мне, вашу контору можно обставить только с помощью грубой силы. Или очень выдающегося ума.

– Алена не их глупых.

– И даже не из средних, так ведь?

Марк отодвинулся от стола.

– Вы нашли здесь то, что хотели? – спросил он.

– Если ты про виски, то да.

– Пожалуйста, прекратите строить из себя клоуна.

Виктор выпил залпом и бросил стакан через комнату. Тот ударился в стену и разбился на множество осколков.

– Теперь слушай сюда, парень – сказал Виктор тихо. – Твой босс мне заплатил. Потому я буду отрабатывать деньги, независимо от того, покажутся ли мои слова или действия клоунадой или нет. Кроме того, он меня замотивировал, дав зацепку, что Алена меня искала. Так что я буду работать так, как захочу, куда твой шеф не станет противоречить самому себе. Ты яростно отрицаешь, что имеешь отношение к совету директоров, вот и не строй из себя высокого дядю. Я не буду перед тобой отчитываться за сломанные замки, за свои манеры, за любые неудобства, которые могу доставить твоему, без сомнения, утонченному вкусу. Мне плевать на репутацию ваших отделов и слаженность ваших систем. У меня есть Клиент. И дело. Точка. Все остальное – расходный материал, включая тебя и этот паршивый склад с партами. А поэтому, Марк, вопрос не в том, почему я строю из себя клоуна. Вопрос в том, почему клоуна строишь ты. Ведь я тебе за это не заплатил. И если окажется, что в пропаже Сольской виновен ты сам, то, думаю, Клиент за такие ценные сведения даже маску снимет.

Марк долго сидел молча. Виктор его не торопил. Парень открыл бутылку минералки и плеснул в новый стаканчик.

– Мне не давал покоя один момент, – сказал он. – Почему вы сдали своего информатора. Теперь я понимаю.

– Неужели?

– Для вас все средства хороши, так ведь?

– Ну ты, брат, озадачил, – ответил детектив. – Как средства для достижения поставленной цели в принципе могут быть плохими? Что такое сама политика использования информаторов, как не компромисс? Я мог пойти на сделку с преступником, пообещав слегка потерять его дело, если взамен посажу двадцать человек. Вместо этого сидит двадцать один.

– Кидаете своих же? И после этого вы детектив?

– Своих не кидаю, – отрезал Виктор. – Если тот, кто преступил черту, забрасает меня фактами и внезапно сочтет, что теперь для меня он «свой», то это его личные половые трудности. Есть знакомые в органах? Они тебе все популярно объяснят.

– Виктор, я все не могу понять вашей философии.

– А зачем тебе с ней знакомиться?

– Вдруг вы по достижении дела решите, что Алену лучше никому не отдавать, а вместо этого, к примеру, передать собранные ею сведения... другой конторе.

Виктор потер ухо.

– Марк, – произнес он. – Давай ты уже вытащишь пистолет и страшным голосом прикажешь слушаться тебя, «а не то»... Видишь ли, нет в тебе ораторской жилки. Я вполне понимаю, что у тебя может быть своя маленькая власть. Но вот договариваться ты не умеешь. Весь ваш дурной пафос, все эти маски, побитые «Короллы», дрянная выпивка, полумрак складов, даже странные музейные хреновины – не более чем топорно набросанная мишура, которая призвана увлечь меня в длинное приключение. Однако ты сливаешься на первом же неожиданном вопросе. Сдаешь позиции и не можешь удержать стиль. Вот как с тобой говорить?

– Оружия я не ношу, – уклончиво пожал плечами Марк. – И вы не совсем правы, считая, что я могу размахивать пистолетом попусту. Было время, когда я носил оружие. И если вытаскивал, то пользовался им по прямому назначению. Но не вам меня судить, и я попрошу прекратить этот разговор.

Виктор долго смотрел в его глаза, не видя в них ничего, что мог бы ожидать увидеть. Ни напора, ни чувства вины, ни прочих посылов. Лишь тщательно скрываемую усталость.

– Что это за артефакты? – спросил детектив, кивнув в сторону пустых стен. – Что за ерунда там стояла вчера? На меня, признаюсь, произвело впечатление.

– Они здесь были не для того, чтобы произвести впечатление.

– А для чего?

– Вам все объяснил Клиент. Артефакты меняют природу материи.

– Это исследовала Сольская?

– Да. Как и все мы.

Виктор побарабанил пальцами по парте.

– Марк, не заставляй меня вытягивать из тебя по одному слову за раз, – попросил он. – Если ты можешь что-то сказать про Алену, говори. Мне поможет любая информация.

Парень начал собирать остатки еды в пакет. Движения были немного замедленными.

– Алена была из бывших сталкеров, – сказал он. – Добывала артефакты.

– Где?

– Обычно их добывают в Зоне.

– В какой Зоне? – быстро спросил Виктор.

– Этого я сказать не могу. Но это и не важно. Алена нашла другой способ.

– Что за способ?

– Мы не знаем. Она научилась синтезировать артефакты буквально из ничего. По сути, это биологические гаджеты, изменяющие законы физики при определенных ритуалах... Это тяжело объяснить, нужно увидеть самому.

– Так давай увидим.

– Нет, – мотнул головой Марк. – Нам запрещено выносить их из павильона.

– Ты про этот убогий хоздвор?

– Вчера это был павильон. Сейчас отсюда все вывезли.

– И ты не можешь добыть для меня самый захудалый артефакт?

– Нет. Хотя, будь моя воля, я бы подобрал для вас что-нибудь в помощь. Постарался бы. –

Марк перешел на шепот. – Виктор, послушайте меня.

– Да? – Детектив сам понизил голос и даже на всякий случай оглянулся. – Что такое?

– Не ищите Алену слишком усердно.

– Это еще почему? – удивился Виктор.

– Потому. Я думаю, у нее была причина убежать.

Детектив задумался. Марк встал и направился к выходу.

– Эй, парень! – окликнул его Виктор. – Не уходи просто так, как незванный гость на поминках. Скажи мне хоть что-нибудь более ценное.

Марк оглянулся в дверях.

– Я вам виски принес, – проговорил он. – Причем хороший. Ничего не требуя и не обещая взамен. Думал, что вы хоть что-то цените в своей жизни. Видно, я ошибался.

Он вышел и прикрыл за собой дверь.

Виктор невозмутимо взял со стола сырок, начал его разворачивать, но внезапно проникся отвращением и отшвырнул его от себя. Глубоко вздохнув, он погрузился в раздумья.

– Ты не так прост, Марк, – произнес детектив, оглядывая комнату. – Ты хотел со мной встретиться. Причем без свидетелей. Что же такого важного ты мне сообщил?

Что-то крутилось в голове Виктора, не давая покоя. В словах парня была значимая информация. Определенно была.

– Сталкер, – сказал он, стараясь услышать это слово со стороны. – Где же я слышал это определение раньше? Сталкер, артефакт... Откуда эти слова кажутся мне знакомыми?

Поднявшись, Виктор потратил несколько минут на уничтожение следов своего пребывания на складе. Затем он вышел на улицу и направился к машине. На всякий случай осмотрел и ее. Как он и предполагал, никакой конопли ему не подсунули. И вообще ничего.

Продолжая размышлять, Виктор выехал на проспект.

Сталкер...

Глава 5

Поиски

Будильник зазвонил настолько резко, что Виктор треснул по нему кулаком и только потом проснулся. Разлепив веки, он перевернул подушку, уткнулся в нее лицом и дал себе несколько секунд, прежде чем окончательно подняться с постели.

Он ненавидел будильники, однако зачастую обходиться без них не мог. Ни к чему заставлять организм работать по искусственному ритму, порождаемому невнятной жизнью обитателя современных городов. Тем более если сама суть работы подразумевает наличие свободного графика.

Надев штаны, Виктор даже позволил себе усмехнуться. Какая еще свобода у частного детектива? При сегодняшних-то законах и правилах...

Дотянувшись до пульта, Виктор включил телевизор. Минут тридцать у него есть, прежде чем наступит рабочее состояние. Хорошо уже, что можно спрогнозировать хотя бы свою работоспособность, в большинстве случаев.

– С вами Айдар, и сегодня у нас в гостях группа «Опера Бордо»! – жизнерадостно произнес молодой человек с экрана. Настроение Виктора немного поднялось – по крайней мере не проспал традиционные ежедневные опросы Айдара. В суть случайно найденного телевизионного шоу Виктор так и не вник полностью, но в последнее время он испытывал жгучую потребность в хоть какой-то рутине, в любом ежедневном ритуале, который бы придал его жизни некое подобие стабильности. Почему бы и не эмитившая программа по телевизору? Тем более что, судя по бешеным рейтингам шоу и сотням звонивших, Айдар был вовсе не проходняком, а вполне себе кумиром молодежи.

Виктор прошел на кухню, открыл холодильник. С некоторым унынием понял, что снова забыл запастись едой для утра. Кто будет покупать готовую жратву, если можно не торопиться и нормально приготовить самому? Однако в это утро ему не хотелось и готовить. Вытащив пару яиц и масло, Виктор захлопнул дверь холодильника.

Сольская, сталкеры. Сталкеры, Сольская. Что-то очень знакомое.

Не желая ломать голову попусту, Виктор отдал ум на волю свободных ассоциаций. Скорее всего он попросту себя обманывает. Механически нарезая хлеб, детектив краем уха слушал, как Айдар предлагает выбрать лучшую песню группы.

Фон, надо создать фон. Ассоциации не могут работать без точной калибровки окружающих условий.

Сталкер – что значит это слово? Виктор подтянул к себе тостер, опустил в него два кусочка хлеба. И тут же вспомнил.

Преследователь.

Не мигая, Виктор плавно нажал на кнопку. Ничего не произошло.

Тостер перегорел.

Все мысли насчет сталкеров мигом выветрились из головы Виктора. Детектив выругался, с проклятием вытащил хлеб и, наскоро намазав его маслом, сунул себе в рот. Чертов тостер!

Утро испорчено. Виктор включил электрочайник, даже не меняя вчерашнюю воду. Ритуал надо было выдерживать с самого пробуждения, иначе остаток дня придется плыть по волнам случайностей. Теперь стало ясно, что день почти потерян. Виктор ненавидел зависимость от бессмысленных норм, но иначе заставить свой ум работать на пределе он не мог.

Где-то он слышал еще одно значение понятия «сталкер» помимо общепринятого. То ли речь шла о конкретном человеке, то ли об организации...

Виктор включил газовую плиту – если бы и она не заработала, можно было бы смело искать себе новое жилье. Невозможно работать в условиях отвлекающей бытовухи. Поставив сковороду на огонь, Виктор смазал ее маслом, стараясь снова войти в нужный ритм размышлений. Бросил два яйца.

Взгляд детектива остановился на сером шкафу. Ассоциации снова заработали – ему уже приходилось иметь дело с чем-то, что имело отношение к сталкерам и к серому цвету. Виктор не вел базы данных о своих делах, не хранил записок, не имел никакой сопутствующей документации. Все было в его голове. Но точно не сталкеры – он бы запомнил. Значит, это не было его делом.

Перевернув яйца, Виктор прислушался к звукам телевизора – «Опера Бордо» заиграли песню на украинском языке. Странно – телеканал вроде российский, а украинцев на нем все больше с каждым годом. Впрочем, он мог только порадоваться за соотечественников. Хотя сам предпочитал слушать более классические, роковые вещи. Мог по настроению послушать и металл.

Руки, держащие сковороду, замерли. Металл. Серый цвет, металл и сталкеры. Есть связь. Чушь какая-то.

Виктор порылся в ящике стола в поисках сигарет. Пачка, распакованная накануне, лежала на столике перед кроватью, рядом с ненавистным будильником. Но Виктор не хотел уходить из кухни, чтобы не терять окружающую обстановку, настраивающую его мысли на нужный лад.

Повезло – в ящике в куче неиспользуемых столовых ножей и грязных салфеток нашлась мягкая пачка «Мальборо». Штуки три в ней еще оставалось. Виктор вытащил сигарету, прикурил от газовой плиты и задумался.

Никакие мысли к нему не приходили. Детектив искал то, что обычно по долгу службы искать не приходится, – вдохновение. Любую мыслительную задачу можно решить, сидя в комнате с четырьмя голыми стенами. Этого вполне достаточно, если в замкнутой среде действительно будет вариться что-то атмосферное. Вопрос времени.

В конце концов Виктору надоело это занятие. Можно сколь угодно сидеть в размышлениях, откуда он знает те или иные вещи, но дать гарантий он себе не мог. Наскоро съев яичницу вилкой прямо со сковородки, Виктор сделал себе кофе. Он не понимал эстетов, отказывающихся от растворимого кофе в пользу горького месава, якобы настоящего. Если готовить неправильно, то какой кофе ни бери, получится ерунда, а если подойти с умом, то можно сделать произведение искусства и из чайной ложки с гранулами.

Добавив сахара, Виктор пошел с кружкой в комнату. Программа Айдара подходила к концу – скоро понадобится вплотную приступить к работе. Обычно в конце шоу ведущий просто принимал звонки от зрителей, которые могли задать совершенно любой вопрос, даже самый идиотский. Смысл был в том, что следующие пять минут в студию названивали толпы желающих и наперебой давали свои ответы. Ясное дело, было проще кинуть монетку или включить мозги и найти решение самостоятельно. Однако столь неинтересные методы, конечно, не станут оплачивать ни один рекламодатель.

Виктор подошел к ковру и посрывал с него прищипленные булавками клочки бумаги с заметками, относящимися к его крайнему делу. Не так давно он занимался сбором доказательств измены. Не самое прозаичное дело – чопорная дама пожелала узнать, не изменяет ли ей любовник с ее же мужем. Виктор поморщился, вспомнив мерзкое выражение лица избалованной денежной бабы, узнавшей, что ее опасения подтвердились. Тот разговор не только доставил Виктору немало страстей, но и лишил премии. Хорошо хоть аванс покрывал все его расходы по этому вопросу.

Сложив все клочки в пепельницу, Виктор аккуратно сжег их. Затем повесил в центр ковра фотографию Алены Сольской. Что-то остановило его от того, чтобы проткнуть снимок иглой, и детектив просто составил из булавок безопасную рамку.

Отойдя назад, Виктор уселся на диван и сделал глоток кофе, глядя на фотографию. Вот он, его единственный материал по делу. Воображение детектива дорисовало рядом висящую на ковре белую вычурную маску. Взяв лист бумаги альбомного формата, детектив попытался зарисовать маску Клиента так хорошо, как мог. Прилепил получившееся изображение на ковер.

Прямо фрейдистская картина, хоть к психиатру иди. Маленькая измученная девушка и сравнительно огромная безликая маска, воплощение анонимной силы и роскоши, подавляющей мощи. Вот только куда на этом ковре прилепить Марка? Какое место он занимает на этом поле?

Подойдя к компьютеру, Виктор включил его, быстро нашел в Интернете лицо типичного тролля, широко распространившееся в последние годы, и распечатал на принтере. Взял ручку, дописал большими буквами «Марк» и повесил троллфейс на стену.

Почти хорошо.

Виктор убрал звук у телевизора, сжал подбородок и устался на ковер.

Все, фигуры расставлены, можно работать.

Молодая женщина занимается делом, затем решает обратиться к детективу. Уже информация. В каких случаях люди нуждаются в услугах детектива? Уж точно не для защиты. Для хранения данных? Здесь нужен адвокат. Для внутреннего расследования в конторе? Ближе к истине, но все же неверно. Насколько Виктор понимал смутные взаимоотношения в конторе Клиента, вряд ли в ней бывали сотрудники, которые могли бы всерьез рассчитывать, что постороннее частное лицо способно наводить в ней шухер, тайный или явный.

Виктор не мог найти иного обоснования, зачем Сольской нужно было к нему обращаться, кроме как по личному делу. С другой стороны, Клиент-то обратился вроде по деловому вопросу.

Стоп. Почему именно по деловому?

Детективов нанимают для личных дел. Даже если наниматель заинтересован в бесперебойном ведении бизнеса. Узнать, что за машина каждый день останавливается напротив окон твоего офиса, – это, как ни крути, не рабочее дело. Личное. Из тех, которые не поручишь легализованной охране. Прослушать телефон своего работника, чтобы узнать, не сливает ли он секретные сведения конкуренту, – выглядит как рабочий вопрос, но сам вопрос доверия – личный по определению.

Ладно, оставим как рабочую гипотезу.

Далее Виктор задумался над хорошим вопросом. Пусть Алене были нужны услуги сыщика, ладно. Но зачем хранить контакты детектива на своем рабочем месте? Виктор даже губу укусил от досады – нужно было спросить об этом Клиента. Не для того ли, чтобы направить самого Клиента на встречу с детективом?

Детектив даже привстал от свежей мысли. С чего он решил, что Алена однозначно сбежала? Склад навел его на мрачные мысли, но если убрать удручающую обстановку, то останется просто некая временная база и сотрудник, в спешке ее покинувший. Вовсе не факт, что сотрудник опасался босса. Даже по статистике, с работы чаще всего сбегают вовсе не из-за проблем с начальством, а из-за неполадок в своем внутреннем кругу, в рабочем коллективе себе подобных.

И что это за работа такая – аналитик?

Первоначально Виктор счел этот термин всего лишь одним из множества пафосных синонимов, коими принято величать самые прозаичные рабочие места. Не продавщица, нет, – менеджер по продажам. Не носильщик, а менеджер по доставкам. Прямо как из анекдота про

вакансию дежурного по переезду – «требуется начальник шлагбаума»... Однако Клиент не стал бы откровенно шифровать суть своей сотрудницы, несмотря на то, что туману он напустил изрядно.

По словам Марка, они исследовали артефакты. Как исследовали? Как экономисты или как биологи? Если Марк о чем-то умолчал, то это тоже сама по себе важная информация.

Не ищите Алену слишком усердно...

– Кто ты, Марк? – проговорил Виктор. – Уж не тебя ли боялась твоя коллега?

Фотография девушки скрывала все тайны.

– Зачем ты оставила материалы обо мне? – вымолвил детектив. – Клиент мог потерять тебя с концами, если ты только сама не хотела оставить за собой след. След, который бы привел к тебе Клиента. Или... меня.

Виктор неслышно вздохнул.

– Кто ты? – задал он вопрос в третий раз за сутки. И снова он обращался к другому человеку.

– И кто я? – вырвалось у Виктора. – Кто я для тебя?

* * *

Вернувшись за компьютер с новой порцией кофе, Виктор начал со стандартной проверки. В эпоху расцвета социальных сетей проверять первым делом нужно было именно их.

Через несколько минут стало ясно, что Алены там нет. Никто из кандидатов не подходил ни по внешности, ни по возрасту. Виктор перешел на специализированные сети по поиску работы, семьи, визы – ничего.

В любом случае он и не ожидал столь простого решения.

Виктор потратил еще целый час, прежде чем оставил попытки попросту выйти на Алену в Интернете. Сделав очередной перекур, он слегка изменил параметры поиска.

Сольский. У каждого человека есть семья.

На этот раз результатов оказалось много. У мужчин чаще встречаются склонности метить территорию, заполнять верные анкеты, оставить как можно больше следов в веб-пространстве. Кроме того, в сети полно народу выдают себя за противоположный пол, однако процент женщин, выдающих себя за мужчин, намного выше, чем наоборот. Неудивительно, что и мужских фамилий в поисковиках больше.

Виктор тщательно просматривал все результаты, решая по множеству параметров, стоят ли они внимания. Клиент четко сказал – Киев. Либо окрестности. Окрестностями мог служить весь земной шар, так что разброс зависел только от концентрации пессимизма в крови.

Детектив даже не сразу понял, что нашел нужную страницу. Вернувшись к пройденному, он нахмурился и вчитался в увиденное.

– Дмитрий Сольский, – пробормотал он. – Старший лейтенант. Год рождения, хм...

Сам документ, похоже, представлял собой давнее коллективное обращение к президенту по поводу очередных государственных заморочек с медициной.

Виктор поискал более детальное досье. Материалов почти не было. Дмитрий Сольский, уроженец Киева, военный, дослужился до старшего лейтенанта, затем внезапно пропал из виду. Хотя армию вроде бы не бросал. Участник боевых действий, снайпер.

– Имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, – продолжал читать Виктор, чувствуя нарастающее напряжение в душе. – Алена.

Он в ошеломлении отстранился от экрана.

– Хроническая лейкемия, – пробормотал он.

Внезапно содрогнувшись, Виктор посмотрел через плечо на ковер. Затем вернулся к просмотру данных.

Через две минуты он выключил компьютер и тупо уселся перед черным экраном. Быть не могло, чтобы он так быстро нашел пропавшего аналитика Клиента. Но и вероятность ошибки была малой.

Алена Сольская, смертельно больная дочь военного. Сражается с лейкемией уже много лет. Возраст, место проживания – все подходит. Фотографии только нет, но это уже из разряда легкого успеха.

Взяв телефон, Виктор набрал номер одного из тех знакомых, которых в другой жизни предпочел бы не знать.

– Рустам, день добрый, – поприветствовал он без энергии. – Сможешь проверить для меня один адрес?

– Какой еще адрес? – послышался тяжелый голос.

– Если знал бы, не стал бы звонить. Найди мне дом киевлянина по имени Дмитрий Сольский.

– Пятьсот.

– Пятьсот получишь, если этот человек существует, – огрызнулся Виктор. – Не гони, Рустам. Две сотни за результат, еще три за результат положительный.

– По буквам скажи.

– Чего?

Собеседник вздохнул.

– Имя говори по буквам, – буркнул он.

Виктор повторил имя и фамилию военного.

– Если такие люди есть в Киеве, будь другом, скажи, – попросил он.

– Ладно. Через десять минут.

– Годится. – Виктор положил трубку.

Подойдя к шкафу, он вытащил из ящика стола внушительной толщины справочник. Добравшись до страницы с перечислением больниц, он в задумчивости почесал затылок. Раньше он не обращал внимания на то, сколько в Киеве больниц. Даже то обстоятельство, что его интересовали только онкологические отделения, мало сокращал объем. Без знания района он ничего не мог поделаться. Можно было, конечно, обзванивать все. Кое-куда придется и сходить на своих двоих. На это мог уйти целый месяц.

Зазвонил телефон. Виктор бросил журнал, подошел к трубке.

– Але, – сказал он.

– Слушай, Совун, – произнес Рустам таким странным голосом, что у Виктора внутри все сжалось в тугой узел. – Ты мне больше не давай таких просьб, хорошо?

– Что случилось? – спросил Виктор, собравшись.

– По твоему запросу полный нуляк. Будто и нет в Киеве таких людей.

– Может, и нет, – согласился детектив, вытирая лицо рукавом. – Мало ли что...

– Ты не понял. Если бы таких не было, я бы получил ответ, что не было. А вместо этого запрос блокирован.

– Это как? – не понял Виктор.

– Поиски таких людей закрыты. Понимаешь, Совун?

– Кажется, понимаю, – проговорил Виктор.

– Твой человек не существует. Настолько не существует, что искать его адрес – себе дороже выйдет. Кто-то не просто позаботился, чтобы его не обнаружили. Кто-то захотел, чтобы его даже не искали. Такую услугу частное лицо заказать не может.

– Брось, – начал отрицать Виктор, не желая верить собственным словам. – Сейчас любой, у кого есть кошелек, может соскочить с покрытия.

– Совун, от меня через кошелек не соскочишь. Только через гос. Я внятно излагаю?

– Да, – сказал Виктор и прокашлялся. – Но теперь по крайней мере мы знаем, что такой человек точно существовал?

– Призракам такой защиты не делают.

– Я понял, Рустам. Пятьсот с меня. Будем считать, что я тебе должен по полной.

– Ничего ты мне не должен. Ты у меня ничего не спрашивал, а я тебе ничего не говорил. Связь оборвалась. Виктор сел на кровать, попытался зажечь сигарету и обнаружил, что у него трясутся руки.

Совун. Давно его никто не называл так. И мало кто слышал такой оперативный псевдоним, если не сказать кличку, под которой Виктор когда-то был известен в столичных трущобах. Раз уж невозмутимый Рустам назвал его так впервые за много лет, то запрос по Дмитрию Сольскому, пропавшему без вести снайперу, вернул ему на редкость нетривиальный результат. Ошибку системы, предупреждение, нехороший звонок, угрозу со стороны первых лиц. Это если исходить из мысли, что Рустам вообще узнавал такие сведения через какой-нибудь хитрый компьютер. Еще бы хорошо выяснить, как Рустам выглядит и чем занимается по жизни. Может, это бледный хакер из загородной хрущевки, а может, солидный джигит, руководящий не самой последней службой безопасности. Хотя вряд ли большой человек станет заниматься случайными подработками по пятьсот долларов. С другой стороны, иметь такие бонусы за безопасную и ни к чему не обязывающую минутную халтурку – мало кто откажется в нынешнее время...

Виктор снова ощутил укол несправедливости. Парадокс, но, похоже, все вокруг знают о нем больше, чем он об остальных.

Игра вышла на новый уровень. Раз дело дошло до того, что знакомые начали вспоминать Совуна, пришло время привлечь скрытые резервы. Виктор снова взял телефон и набрал другой номер, который поклялся нигде и никогда не записывать.

– Это я, – сказал он. – Буду через час. Дело важное.

Выйдя из метро, Виктор застегнул плащ до самого горла и сунул руки в карманы. Зря он не взял шапку – на улице быстро холодало. Над городом висели густые тучи, а в этом районе с погодой дела и вовсе никогда не обстояли хорошо.

Детектив встал у ларька с хот-догами.

– Будете что-то брать? – спросил китаечного вида толстяк.

Виктор взял один хот-дог с двумя сосисками без горчицы. Сжевав его без остатка, он вытер губы салфеткой, затем перевернул ее и написал на чистой стороне несколько слов. Разжав пальцы, он позволил салфетке упасть в мусорное ведро.

– Заходите к нам еще, – пожелал китаец. Виктор не удостоил его взглядом и направился в кафе, находящееся через два квартала.

Дальний угол был занят. Виктор посидел у бара, подождав минут двадцать, пока он освободится. За это время он успел выпить три порции коньяка. Коньяк был слишком сладким, действовал плохо, и Виктор пообещал себе при первой же возможности запереться дома и набраться как следует. Не те уже нервы пошли, совсем не те.

Когда столик опустел, Виктор перешел со стаканом туда и принялся разглядывать столешницу, то и дело поглядывая на часы.

Он не следил за входом и потому не сразу заметил, что возле него стоит улыбающийся во весь рот азиатский пацан лет десяти. Виктор вопросительно посмотрел на него. Пацан протянул ему квадратный конверт. Виктор осмотрел его, несколько раз перечитал трехзначное число на обороте. Сунул руку во внутренний карман плаща, достал кошелек, вытащил десяток купюр и передал пацану.

Тот заулыбался еще сильнее и быстро убежал, чуть не хлопнув дверью.

Виктор допил коньяк и распаковал конверт.

Диск выглядел совершенно обычным. Судя по ширине кольца на обороте, был заполнен от силы мегабайт на сто. Детективу не верилось, что за эти сведения он отдал триста долларов. Причем сведения далеко не секретные – плата была за срочность.

База данных по всем онкологическим больным Киева.

Вытащив из рюкзака ноутбук, Виктор включил его и вставил диск. Да, он получил то, что хотел. Продавец хот-догов знал свое дело. Виктор все не мог взять в толк, почему толстый китаец не может освоить флешки и прочие достижения современных технологий. Он бы не удивился, если бы узнал, что диски ему помогает записывать тот самый пацан.

Покопавшись в базе, Виктор нашел заветную строку, и у него отлегло от сердца.

– Сольская, Алена Дмитриевна, – прошептал он. – Вот я тебя и нашел.

Данных было не так много. Продравшись сквозь кучу медицинских терминов, Виктор нашел только дату последнего посещения. После затяжной ремиссии настала очередная химиотерапия, и затем Алена перестала посещать клинику без объяснения причин. Случилось это чуть более двух лет назад.

Виктор в замешательство перечитал отчет. Сольской определенно не стало лучше, но от дальнейшего лечения она отказалась. Возможно, сдалась? Не все смиряются быстро. Кто-то не смиряется никогда. Почему она отказалась от борьбы?

Разве что борьба с лейкемией больше не была нужна.

– Артефакты меняют природу материи. – Виктор почесал нос. – Алена, неужели ты нашла способ лечения?

Нет, это невозможно. Виктор поискал адрес, новые фото, любую доступную информацию. Ничего нет.

Но адрес клиники, во всяком случае, у него был.

Виктор спрятал ноутбук, поднялся из-за стола и вышел из кафе.

Два часа спустя Виктор подходил к дверям частной клиники. Кожу неприятно перетягивал наложенный грим. Накладными жиденькими усами Виктор пользовался крайне редко, но в этот раз все же нацепил. Мало того что внешность в этот раз требуется отталкивающая, так еще и нужно соответствовать фотографии с удостоверения.

Распахнув двери, Виктор первым делом осмотрелся. Убранство клиники было скромным, но вполне приятным. Детектив подошел к первому окошку, за которым сидел парень с покрасневшим лицом. На груди красовался бейдж с именем «Евгений».

– Добрый день, – поприветствовал Виктор и сунул в окошко удостоверение. – Леонид Харитонов, ОБЭП. Позовите, пожалуйста, начальника.

С парня мигом слетела вся краска.

– Начальника нет, – пробормотал он. – А вы по какому вопросу?

– Ну как по какому? – изобразил удивление Виктор. – Проверка лицензионности программного обеспечения.

– У нас все в порядке, – пробормотал Евгений. Врать он, похоже, не умел.

– В таком случае прошу предоставить компьютеры для выборочной проверки и серийные номера операционных систем. – Виктор спрятал удостоверение. – Вы не переживайте, это ненадолго.

Евгений совсем растерялся. Он обернулся на свою сотрудницу, чье лицо без грамма косметики просматривалось сквозь окошко кассы.

– Давайте я позвоню начальству, – проговорил он.

– Да без проблем, – кивнул Виктор. – Ставьте в известность, разумеется, но учтите, что дожидаться его появления я не буду. Начну проверку прямо сейчас.

Молодой человек схватил трубку и принялся тыкать в кнопки.

– Вы не волнуйтесь, – утешил его Виктор. – Штатная процедура.

– Алло, Петр Сергеич, – начал говорить парень. – Здесь из ОБЭП пришли. Да, все верно. Отняв трубку от уха, он с испугом произнес:

– Спрашивает, есть ли у вас постановление.

– Дайте мне трубочку, – попросил Виктор, протягивая руку. Парень с облегчением выполнил просьбу.

Не дожидаясь вопросов, Виктор бодро сказал:

– Петр Сергеевич? День добрый. Постановления у меня нет, и я напоминаю вам, что вы можете от проверки отказаться, право ваше. Только учтите, что в этом случае я опечатаваю все ваши рабочие машины. Сейчас подъедет грузовик, и...

Незаметно для Евгения детектив сбросил связь.

– Что? – прокричал он. – Не слышу. Алло?

Вернув телефон ничего не понимающему парню, Виктор пожал плечами.

– Связь оборвалась, – сказал он. – Видать, не хочет ваше начальство со мной говорить. Дал ваш шеф добро на проверку архивов. Сопроводите меня, пожалуйста.

– Каких архивов? – спросил Евгений с обалдевшим видом.

– А шут его знает. По старой клиентуре, видимо. Ясное дело, к бухгалтерии меня никто не пропустит, и мне ваши отчеты не интересны. И думаю, с вашим программным обеспечением на основных машинах все в порядке. Давайте быстренько посмотрим архивы и будем считать, что закончили.

– Какие еще архивы? – снова спросил парень. – Там же нет компьютеров.

– Это как нет?

– Все материалы годовой давности и более хранятся в виде бумаг, – сказал Евгений. – Внизу, в кладовке. В основном журналы. Есть еще видеокассеты с записями пациентов, но они все лицензионные. А что, надо было и чеки от них сохранять?

Последние слова он проговорил с отчаянием.

Прошло десять секунд, прежде чем Виктор снова сумел заговорить.

– Ну ладно, – вымолвил он, стараясь скрыть изумление. – Тогда вопросов больше не имею.

Подойдя к выходу, он напоследок повернулся и подмигнул парню.

– А ваш Петр Сергеич толковый мужик, – поддел он. – Разрешил проверять зоны без компьютеров. Хитер бобер!

Оставив парня в полном замешательстве, Виктор молча направился к входу в метро.

Глава 6

Пленка

К вечеру погода, казалось, совсем невзлюбила город. Тучи нависли сплошным слоем, с Днепра потянуло промозглым холодом. Виктор сильнее закутался в плащ, ускорил шаг. Остановившись возле стен клиники с задней стороны, он оглянулся по сторонам и быстро перебрался через забор.

Острые колья наверху стены доставили детективу немало хлопот, прежде чем он нашел способ, как спрыгнуть вниз, не порвав одежду и не поранившись самому. Еще неизвестно, что в таком случае было бы хуже – оставить улики против себя или же подхватить столбняк. Оказавшись на траве, Виктор лег в кустах и на время затаился.

По улице, по ту сторону забора, пробежала молодая пара. Виктор подождал, пока прохожие уйдут, вытащил маленький бинокль и тщательно осмотрел заднюю стену здания. Судя по выбитым кирпичам, ремонт клиники ограничивался фасадом. Кроме того, при определенной сноровке можно было забраться на крышу. В планах Виктора подобные маневры не значились, однако нельзя предугадать, как и куда придется пробираться. Тем более что уже наступила достаточная темнота, можно не опасаться любопытствующих взглядов с улицы.

Натянув перчатки, Виктор добрался до окон первого этажа. Разумеется, они были на решетках. Детектив, наклонившись, украдкой прошел мимо окон, из которых горел свет, затем подергал решетку темного окна. Убедившись в ее надежности, Виктор осторожно заглянул внутрь комнаты, стараясь сильно не высовываться.

Все заслонял широкий лист фанеры – очевидно, в комнате стоял широкий шкаф, заслоняя собой окно. Вполне удачное решение для того, кому вздумается забраться по решетке на второй этаж так, чтобы его не заметили. Виктор только покачал головой – клиника ему нравилась все меньше. И как только Дмитрий Сольский согласился лечить свою дочь в этом месте?

Усевшись под окном, Виктор извлек сложенный лист бумаги с планом этажа. Подсвечивая себе миниатюрным фонариком, располагавшимся на брелоке с ключами, он убедился, что архивы находятся прямо за его спиной, только в подвальном этаже. Пробраться туда можно было через две служебные лестницы, размещенные в разных крылах здания. Ни парадная лестница, ни оба лифта Виктору не подходили.

Спрятав фонарик и план, Виктор не торопясь, чтобы не скрипело железо, забрался по раме наверх. Здесь находилось широкое окно, заканчивавшее коридор второго этажа, но Виктор дотянулся до соседнего, узкого. С третьей попытки ему удалось открыть щеколду швейцарским перочинным ножом. Толкнув раму, детектив залез внутрь.

Судя по сильному запаху химикатов, он оказался в туалете, совсем недавно санитарно обработанном для будущего дня. Виктор осмотрел с помощью фонарика пустое пространство, между ровными рядами закрытых кабинок и двух зеркал, развешенных напротив. Отлично.

Закрыв окно, Виктор уселся прямо на пол, придвинувшись к горячей батарее и положив рюкзак рядом. И принялся ждать.

По стеклу барабанили редкие капли дождя. Сквозь него было видно, что оконные проемы больницы оставляют отсветы на дороге, захватывая часть стены с забором. Одно пятно исчезло, за ним другое. Отсветы пропадали по мере того, как в больнице пустели комнаты. Виктор посмотрел на стрелки часов, слабо светившиеся в темноте. Рабочий день клиники давно закончился, а стационара для больных здесь уже полгода как нет. Неудивительно, учитывая, что по документам она уже месяца два не существует ввиду просрочки аккредитации. Что, в свою очередь, объясняет и отсутствие Петра Сергеевича на рабочем месте. С другой стороны, можно быть уверенным, что начальник не поднимет вой по поводу странного милиционера,

интересующегося архивами, и не догадается усилить охрану своих кладовок. Все, что могло представлять юридическую ценность, наверняка давно было вывезено или стерто. Виктору же требовалась информация совсем другого рода.

Адрес Алены Сольской. Сведения, не представляющие особого интереса для разваливающейся частной клиники. Разумеется, администрация не станет уничтожать старые дела своих пациентов, если намерена найти способ продолжить функционировать.

Виктор выждал еще час – для верности. Из этого часа в последние сорок минут он не услышал ни звука.

Разувшись, Виктор сунул обувь в пластиковый мешок и спрятал в рюкзак. Сам переобулся в бесшумные чистые кеды. Плащ он тоже снял, оставшись в спортивных штанах и обтягивающем свитере. Натянув шапочку с прорезями для глаз и надев тонкие перчатки, Виктор надавил на ручку двери.

Оказавшись в коридоре, детектив вслушался усерднее. Если в здании и был сторож, то ночных обходов он явно не совершал. Виктор дошел до западного крыла, стараясь не ступать по ковровой дорожке, украшавшей холл. Спустившись по лестнице, он снова сверился с планом. Все было правильно.

Внизу стоял запах старой пыли. Видимо, сюда уборщица добиралась только по большим праздникам. Виктор запомнил число шагов, сделанных им наверху, и повторил аналогичный путь в восточном направлении, оказавшись в центре.

Архивы ждали его по левую руку. Виктор толкнул дверь – она не открывалась.

Детектив долго не раздумывал. Идти искать ключ у него не было ни времени, ни желания. Сунув руку под свитер, Виктор снял с разгрузочного пояса барсетку с инструментами. Здесь же у него находился набор отмычек. Сунув фонарик в зубы, детектив принялся за работу.

Он почти вспотел, когда закончил. Несложный с виду замок тем не менее отнял у него почти десять минут. Если бы Виктору было все равно, обнаружится ли проникновение или нет, он бы попросту взломал замок и дело с концом. Однако он не хотел по возможности оставлять даже царапин на замке.

Оказавшись наконец в архивах, Виктор достал другой фонарь, налобный, и нацепил на голову. Судя по унылой атмосфере, это действительно была кладовка, которую расширили, объединив с соседней комнатой, в которой отсутствовала даже штукатурка. У Виктора не хватило бы фантазии обозвать это место «архивами», хотя именно так и было написано на плане здания.

Со всех сторон его окружили шкафы, в некоторых не хватало створок. Посередине стоял широкий стол с клетчатой скатертью, на которой виднелись застарелые разводы. Виктор начал по очереди все осматривать. К счастью, архивы разбивались на секции, упорядоченные по категориям. Виктор быстро нашел старые записи пациентов. Здесь не было сортировки по алфавиту, только по годам. Так что пришлось просматривать все.

Когда перед глазами детектива возникла перевязанная картонная папка с нужной фамилией, у него даже дух перехватило. Развязав веревочку, Виктор углубился в чтение медицинских заметок.

Ничего нового из них он для себя не извлек, разве что стало понятно, что Алена серьезно страдала от болезни практически всю свою сознательную жизнь. Не было ни фотографий, ни адресов, ни номеров телефонов для обратной связи. Виктор даже зубами закрипел от досады. Все усилия пропадали.

Но одна из строк все же привлекла его внимание.

– Отчет психолога, – пробормотал детектив. – Секция двадцать восемь. Дата...

Обернувшись, Виктор увидел широкий шкаф с разломанными петлями. Вернув бумаги Сольской на место, он отпер шкаф и уставился на висящую униформу уборщика. Отодвинув

ее, Виктор обнаружил ведро, швабру, покрытый паутиной огнетушитель и картонную коробку с плотным рядом видеокассет.

Поставив ящик на стол, Виктор принялся рыться в нем. Видимо, сам же психолог кассетами и заведовал – они были бережно упакованы и подписаны. На одной из них красовалась надпись: «А. Сольская, 1999–2005».

Виктор сунул кассету в рюкзак и спрятал ящик на место. Только сейчас его охватило чувство глубокого стыда за то, что он делает. Ему было плевать на больницу, на Клиента, на то, как на том свете будут расценены его действия, если только загробная жизнь существует. Но перед неизвестной ему больной девушкой он чувствовал себя крайне неуютно.

В любом случае видеомэгнитофона в кладовке не оказалось, так что кассету нужно было брать с собой. Хоть какое-то утешение для совести.

Оказавшись дома, Виктор заперся на оба замка и на цепочку. Сейчас эти чрезмерные усилия по обеспечению своей безопасности уже не казались ему забавными. Переодевшись, Виктор рухнул в кресло и налил себе коньяка. Хоть не забыл купить себе выпить до похода в больницу. Уже хорошо.

Как только по жилам разлилось приятное тепло, детектив принес с балкона свой старый видеомэгнитофон, подключил к телевизору и вставил кассету.

Перемотка на начало.

Первые секунды не было видно ничего, кроме черноты. Затем на экране показалась просторная, светлая комната. Судя по количеству игрушек на полу, она предназначалась для детских игр. Сами дети отсутствовали, если не считать девочки примерно шести лет, которая что-то рисовала в альбоме.

– Как тебя зовут? – спросил приятный женский голос.

– Алена, – ответила девочка, не поворачиваясь.

– Что ты делаешь, Алена?

– Рисую.

– Можно посмотреть?

Девочка тут же пододвинула альбом, почесывая фломастером голову. Камера взяла крупным планом рисунок – стройный ряд деревьев. Виктор придвинулся поближе.

– Что это? – спросил голос.

– Мой вид из окна.

– Ты видишь деревья из окна?

– Да.

– О, какие высокие деревья!

– Они не высокие! – девочка впервые засмеялась. – Это трубы высокие, а деревья нет.

– А где тут трубы?

Девочка быстро дорисовала фломастером две трубы.

– Мы когда на речке гуляем, видим их, – сообщила Алена. – Они дымят, и ничего не видно.

Виктор напряг память. Две трубы такой рядом с рекой? Нет, вряд ли Днепр...

– Далеко до речки?

– Нет, только дорожку перейти, и сразу рельсы.

Алена дорисовала еще одну трубу, третью. Фломастер взмыл почти до самой верхушки альбома.

– А это что? – поинтересовалась психолог.

– Это самая высокая труба.

– Выше, чем деревья?

– Ага.

– А можешь нарисовать мне...

Девочка не дослушала. Бросив фломастер, она соскочила со стула и побежала к двери.

– Папа пришел! – радостно крикнула она и засмеялась невинным, щебечущим смехом.

Камера продолжала снимать обои на стене.

– Это папа пришел, – со вздохом сказала психолог. – Папу снимать мы не будем, он этого не любит.

Виктор поставил на паузу, сбегал на кухню и сделал себе кофе. Вернувшись к телевизору, он продолжил просмотр.

Следующая запись, по всей видимости, была сделана спустя четыре или пять лет. Не было никакого закадрового объяснения, откуда взялся столь долгий перерыв. Голос женщины за кадром заметно изменился, теперь в нем не было такого оптимизма.

Камера показывала бледного ребенка, спящего в постели.

– Это Алена, – сказала тихо психолог. – Она отказывается посещать встречи, поэтому запись в отчет не попадет. Но показать девочку я должна. Просто для того, что верю – рано или поздно на презентациях будут показывать не только выздоравливающих деток, а и тех, кому мы помочь не смогли. Я надеюсь, когда-нибудь этот момент наступит. Будьте прокляты вы все.

Изображение исчезло.

У Виктора отвисла челюсть. Ничего себе послание.

На экране телевизора – другой день. Все та же палата, уже залитая ярким искусственным светом. Алена сидела на кровати в пижаме, закрываясь подушкой.

– Смотри в камеру, Сольская, – требовал мужской голос. – В камеру, я говорю.

– Где тетя Настя? – спросила девочка недовольно.

– Она тут больше не работает. Скажи, как тебя зовут.

– Алена я!

– Чем ты больна?

– Ничем. Отстаньте от меня!

Камера уставилась в дергающийся пол.

– Сольская, просто скажи, что ты в порядке, и тебя выпишут.

– Я сама уйду, когда захочу!

– И что будет написано в твоей карточке? С лейкозом тебя ни на одну работу не возьмут. Ни один пацан на тебя не посмотрит.

– Уйдите из моей палаты!

– Это не твоя палата, а больничная. Дура, улыбнись в камеру и скажи, что ты здорова, и через час будешь дома.

Раздался глухой удар, будто через комнату бросили подушку. Камера взметнулась вверх, лампа дневного света на миг заполонила весь обзор. По экрану пошли статические полосы.

Виктор пролил кофе себе на брюки и, охнув, отставил кружку. Было только одно объяснение, почему больница хранила на себя подобный компромат, – эти записи попросту никто не пересматривал. Видимо, презентация с улыбающимися здоровыми ребятишками заслуженно провалилась.

Виктор уже хотел выключить запись, как полосы внезапно пропали. Детектив замер с пультом в руке.

В камеру заглянуло улыбающееся лицо. Без сомнения, это была Алена. Теперь она выглядела гораздо старше и лучше – кожа здорового цвета, порозовевшие щеки. И она улыбалась.

– Всем привет, это Литера, – произнесла девушка. – Не знаю, будет ли это кто-то потом смотреть, но на всякий колбасный... Фармер! Держи камеру прямо!

Картинка немного выровнялась. Алена поправила шапочку на голове.

– В общем, дорогая моя больничка, – торжественно начала она. – Имею честь сказать, что я чувствую себя прекрасно и что вы мне осточертели до невозможности. Потому я вас

покидаю. Лечить вы не умеете, зато заболеешь с вами в два счета. Надеюсь, когда-нибудь вы наберетесь смелости посмотреть записи, которые делаете не пойми зачем, и в вас заговорит совесть. А еще я искренне желаю, чтобы вас закрыли на фиг. Я потопала домой. Все, выключаю.

Девушка засмеялась, ей вторил приятный мужской смех. Картинка пропала.

Виктор еще минут пять смотрел на экран, прежде чем понял, что других записей больше не будет. Его пальцы крепко сжались в кулаки. Он почти пожалел, что его удостоверение, которым он светил в клинике, недействительно. А ведь было время, когда он имел точно такое же – и притом настоящее.

«Я детектив, – напомнил он себе, беря тряпку и вытирая с ковра пятно от кофе. – Я частное лицо».

Покончив с пятном, он перемотал кассету обратно. Слышать голос маленькой Алены он уже не имел никаких моральных сил. Выключив звук, он домотал до рисунка с трубами и поставил на паузу.

Одна гигантская труба, две относительно небольших. Деревья. Речка.

Виктор сделал поправку на гипертрофированность образов. Истинная картина должна быть более прозаичной. Женщина-психолог не даром решила снять именно этот эпизод. Наверняка ей нравилось, как Алена рисует. Что-то в этом рисунке было.

Потянувшись за сигаретой, Виктор застыл на месте.

У деревьев на рисунке не было корней. Вместо них размещалась россыпь точек, сделанных фломастером.

Не было вообще ничего, кроме верхушек. Алена их отдельно упомянула, и Виктор их акцентировал в своем сознании. И потому пропустил самое важное.

– Черт побери, да это же туман! – вырвалось у него.

Сорвавшись с места, Виктор подскочил к столу и принялся лихорадочно копаться в поисках альманаха по Киеву. Нужную фотографию он искал в таком волнении, что в голове начало стучать.

– Есть! – восторженно прошептал Виктор, стукнув по фото, с которого на него смотрели знакомые строения.

Понятно, почему Алена едва не вылезла фломастером за границу альбома. Иначе изобразить почти трехсотметровую трубу было бы проблематично. Теплоэлектроцентр-шесть, стратегический и режимный объект, обеспечивающий энергией значительную часть города. А вот и две градирни. Речка, конечно, никакая не речка, а обычный водоем, каких много. Судя по ракурсу, это явно не Алмазное озеро, а чуть левее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.